

1-ГО ЮЛЯ
1909 г.

ТУРКЕСТАНСКИЕ

№
13-й.

издания

СЕМЫРЧЕНСКИЕ

годъ IV-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семырчченской области.

ВѢД

Пресвященнаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, при открытіи учительскихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Семырчченской области, Туркестанской Епархіи, произнесенія 21 Юня въ Туркестанскомъ Кафедральномъ Софійскомъ соборѣ въ г. Вѣрномъ, послѣ Божественной литургіи, передъ началомъ молебствія.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня во святомъ храмѣ нашемъ вмѣстѣ съ нами молятся наши скромные труженики, наставники нашихъ дѣтей, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, изъ разныхъ уголковъ Семырччья собравшіеся въ городъ Вѣрный съ благородной, доброй, святой цѣлью, чтобы воспользоваться свободнымъ лѣтнимъ временемъ, наступившимъ послѣ продолжительныхъ, утомительныхъ занятій ихъ съ дѣтьми, не для отдыха, не для свиданія съ родными, не для законныхъ, дозволенныхъ для всякаго развлеченій, а для новыхъ трудовъ, для новыхъ учебныхъ занятій, для пополненія своихъ знаній новыми свѣдѣніями, для усвоенія отъ людей опытныхъ лучшихъ способовъ обученія дѣтей, словомъ для того, чтобы, вернувшись въ дорогую для сердца каждаго изъ нихъ школу, еще съ большей пользой послужить Церкви, Царю и Отечеству.—По истинѣ почтенное, благое намѣреніе, достойное всякой похвалы и одобренія!

Можемъ-ли поэтому мы съ вами, взлюбленные, оставаться безучастными, равнодушными, холодными зрителями предстоящихъ учителямъ нашимъ трудовъ и не обязаны-ли мы всячески поддержать труженниковъ, работающихъ для насъ-же на пользу нашихъ дѣтей, радостнымъ словомъ одобренія, сердечнымъ привѣтомъ и горячей

къ Богу молитвой о ниспосланіи имъ духа премудрости и разума къ стяжанію добродѣтельнаго житія, благосостоянія въ православной вѣрѣ, дабы сподобиться имъ великой чести быть утверждениемъ Православной Каѳолической церкви. Зная доброе о Господѣ настроеніе ваше, я отъ лица всѣхъ васъ сердечно привѣтствую молодыхъ наставниковъ, пожаловавшихъ въ нашъ городъ и съ любовью передаю имъ готовность нашу, посильными молитвами нашими къ Подателю всѣхъ благъ споспѣшествовать имъ въ нелегкомъ ихъ подвигѣ.

Но чѣмъ особеннымъ можемъ мы порадовать и ободрить нашихъ дорогихъ тружениковъ? Слава и благодареніе Отцу милосердія, Богу всякаго утѣшенія, всегда побѣдители насъ творящему о Христѣ Исусѣ (2 Кор. 1, 3; 3, 14), есть и чѣмъ порадовать гостей нашихъ. Во дни скорби и печали для матери нашей Христовой вселенской Церкви, когда враги истины съ безстыдствомъ воздвигаютъ гоненіе на благочестіе въ предѣлахъ изначала Православнаго Русскаго Царства, стараются предать Тѣло Христово поруганію, въ бессильной злобѣ изрыгаютъ на царство Божіе несслыханную отъ вѣка хулу и въ грязныхъ измышленіяхъ своихъ не останавливаются ни передъ какой клеветой и кощунствомъ, когда даже свои люди, считающіе себя православными, открыто называющіе себя сынами Русской Христовой Церкви, поддавшись дѣйствию духа лести, увлекшись безумными рѣчами російскихъ безбожниковъ, завываніями отечественныхъ фарисеевъ-буквоѣдовъ, святѣгасителей послѣдователей Никиты Пустосвята и протопопа Аввакума—раскольниковъ нашихъ и ложнымъ, лицемѣрнымъ благоповеденіемъ, насланныхъ на насъ отступникомъ Западомъ, наглыхъ сектантовъ, потерявъ всякій страхъ Божій и не устыдившись 80. милліоновъ православныхъ русскихъ людей, своихъ-же братьевъ, если не по духу, то, во всякомъ случаѣ, по плоти, дерзнули дать Церкви Божіей Іудино лобзаніе, рѣшили связанной отдать Ее на растерзаніе Ея непримиримымъ врагамъ, съ оружіемъ и дрекольями ополчившимся на нее и съ совершенно непостижимымъ для сердца вѣрующаго хладнокровіемъ въ Думѣ Государственной постановили, на радость христоненавистникамъ, не только отнять у родной матери Русской Православной Церкви, тысячу уже лѣтъ духовно питающей и грѣющей народъ русскій, сплотившей во едино вѣчно враждовавшія между собою славянскія племена, населявшія безконечныя пространства древней дикой Скиѳіи и создавшей просвѣщенную великую Русскую Имперію, принадлежащія Ей, по Божескому и человѣческому праву, господствующее значеніе, но поставить ее наравнѣ съ жидовствомъ и язычествомъ,— вотъ въ это самое тяжелое, переживаемое Церковью, время посѣтилъ насъ Господь милостью своею. Съ высоты Священнаго Престола Православнаго Русскаго Царя раздался отеческій гласъ возлюблен-

нѣйшаго Самодержца нашего, Государя Императора, обращенный въ лицѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода ко всему Православному Русскому народу, т. е. Христовой Церкви Русской. Государь Императоръ благоволилъ 13 Іюня, недѣлю тому назадъ, въ знаменательный день исполненія 25 лѣтія со времени призванія вновь къ жизни церковно-приходской школы Блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ III, возвѣститъ всему міру, что близка Царскому Его сердцу школа церковная, всегда привлекавшая къ себѣ «сочувствіе народа своею церковностью, распространеніемъ вмѣстѣ съ необходимыми первоначальными знаніями правилъ вѣры, нравственности и любви къ святой Церкви, Престолу и дорогому Отечеству». При этомъ Помазанникъ Божій выразилъ упованіе, что «благое дѣло церковно-школьнаго просвѣщенія народа, съ такимъ успѣхомъ веденное духовенствомъ въ истекшее 25-лѣтіе и въ будущемъ не перестанетъ съ Божіею помощію развиваться и усовершенствоваться» (слова изъ Высочайшаго Указа). — Можетъ-ли быть для насъ, вѣрующихъ Православныхъ христіанъ, радость, большая этой? Не ясно-ли, что Первородный сынъ Церкви, Ея Покровитель и Защитникъ простеръ къ Матери своей державную, Богомъ благословенную, десницу Свою и всѣмъ врагамъ Православной Церкви, давно уже скалившимъ свои острые зубы и готовымъ вонзить ихъ въ Христово Тѣло, Царски повелѣлъ помнить и никогда не забывать, что въ Христовой Русской Церкви первое мѣсто принадлежитъ Благочестивѣйшимъ Русскимъ Царямъ и что всякое посягательство на Божію Церковь будетъ дерзкимъ, преступнымъ шагомъ противъ Ея Первенца. Такова милость Царская къ намъ и такова любовь Его къ общей Матери нашей Церкви православной. Да приложитъ Господь дни на дни Царю нашему и да содѣлаетъ Православное Царство Его славнымъ и могущественнымъ во вѣки вѣковъ!

Возвѣщая вамъ, дорогіе труженники на Нивѣ Божіей, радость эту, мы, къ общему нашему назиданію, желали-бы остановить вниманіе ваше на тѣхъ прямыхъ обязанностяхъ вашихъ предъ школою церковной, которыя возложены на всѣхъ насъ Богомъ и Его Помазанникомъ, Государемъ нашимъ. Святая Православная Церковь, вѣрная Божественнымъ глаголамъ своего небеснаго Главы, Спасителя міра и Бога Иисуса Христа и Его Святыхъ Апостоловъ, своею цѣлью всегда имѣла, имѣетъ и будетъ имѣть—возродить челоуѣка духовно, воспитать и просвѣтитъ его и дать ему полную возможность быть мужемъ совершеннымъ, достигнуть въ мѣру возраста исполненія Христова, а поэтому просвѣщеніе народа всегда было и будетъ близкимъ и дорогимъ для Нея дѣломъ. Христосъ Богъ повелѣлъ поучить всѣ народы, и Церковь всегда учила и будетъ учить до скончанія вѣка людей Божіихъ чрезъ св. апостольское, преемственное

священно-началіе тому, что главнымъ образомъ необходимо для человѣка, волѣ Божіей, заповѣдямъ Божиимъ. Всякое истинное просвѣщеніе, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, Церковь Христова благословляетъ и своимъ живымъ членамъ, вѣрующимъ сынамъ не только не запрещаетъ стремиться къ высшимъ знаніямъ, но всячески поощряетъ ихъ къ этому, ибо Она святыми своими таинствами, постоянно освѣщая сердце человѣка и просвѣщая умъ его, освобождая его отъ всѣхъ суетныхъ помысловъ, тѣмъ самымъ желаетъ видѣть человѣка такимъ, какимъ онъ былъ до грѣхопаденія, вѣнцомъ творенія, покорителемъ и обладателемъ всѣхъ рѣшительно стихійныхъ силъ природы, значить и все то, что постепенно покоряетъ человѣку природу; т. е. всѣ точныя знанія не могутъ быть чужды Церкви. Но Она, какъ носительница истины, не можетъ не знать, что никакія науки не помогутъ человѣку пока онъ не обогатится духовно, поэтому Церковь призываетъ человѣка прежде всего пріобрѣсти самыя необходимыя для него познанія, а именно — религиозно-нравственныя. Руководясь этимъ спасительнымъ для человѣка правиломъ, Церковь, конечно, и въ низшихъ училищахъ своихъ, гдѣ обыкновенно обучаютъ дѣтей малаго возраста, умъ которыхъ менѣе всего способенъ воспріять точныя знанія, точныя понятія, обязываетъ прежде всего заниматься съ сердцемъ дитяти, обязываетъ раскрыть маленькое, нѣжное, доброе его сердце, освятить священно-святыми таинствами и совершенно подготовленное къ воспріятію небесной вѣчной науки, и научить дѣтей вѣрѣ въ Бога, знанію Бога и Его заповѣдей, и, такимъ образомъ, научить дѣтей распознавать добро и зло, направить умъ и сердце дѣтей, снабдить ребенка всѣми средствами, чтобы онъ вѣрнѣе могъ распознавать и уразумѣвать предметы жизни, а затѣмъ въ возможныхъ и доступныхъ предѣлахъ научить дитя грамотѣ, какъ средству ко всему этому. Церковь смотритъ на школу, какъ на Храмъ Божій, какъ на неотдѣлимую часть его, поэтому подобно Христовымъ Храмамъ, осѣненнымъ особымъ благодатнымъ присутствіемъ Божества, гдѣ люди силою и дѣйствіемъ Святаго Духа возрождаются и совершенствуются, и школа церковная должна возрождать молодое поколѣніе изъ жизни плотской въ жизнь духовную, для этого она одухотворяетъ всѣ душевныя движенія воспитанника, возбуждаетъ и пробуждаетъ духовную его сторону, развиваетъ и прививаетъ ему охоту и любовь къ ученію, къ постоянному труду, какъ къ единственному средству для существованія, совершенствованія на землѣ, показываетъ и указываетъ путь къ правильному отношенію его къ Богу и человѣку, къ Царю, Отечеству и самому себѣ, словомъ, объясняетъ и внушаетъ въ него его человѣческій и житейскій — общественный долгъ. Школа Церковная, какъ продолженіе Храма Божія, въ священныхъ стѣнахъ своихъ должна питать своихъ питомцевъ и священной пищей, пищей

уже испытанной 2 тысячелѣтіями, отъ которой здоровѣли, крѣпли, умудрялись и просвѣтились народы, занимающіе первенствующее мѣсто на нашей планетѣ, т. е. она должна питать Св. Евангеліемъ, Псалтирю, житіями святыхъ, дабы питомцы школы церковной во дни совершенія богослуженій въ родномъ храмѣ утѣшали своихъ присныхъ разумнымъ, толковымъ пѣніемъ и чтеніемъ молитвъ и книгъ церковныхъ и этимъ свидѣтельствовали-бы не праздною пребываніемъ въ школѣ.

Было-бы недостойно святости Церкви Христовой, если бы Она наставникамъ школъ своихъ позволила бы уклониться отъ этихъ священныхъ обязанностей и если бы Ея священно-началіе не слѣдило бы строго за точнымъ всестороннимъ достиженіемъ школой предуказанной пѣли. Къ сожалѣнію, не можемъ въ этомъ не признаться, не рѣдко бывало, что наставники и даже руководители церковной школы, забывъ завѣтъ Апостола Христова «смотрите, поступайте осторожно, ни какъ не разумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому, что дни лукавы (Еф. 5 — 15, 16), увлекшись внѣшнимъ, конечно, обманчивымъ, блескомъ школы, наставники и руководители которой въ большинствѣ случаевъ ничего общаго не хотѣли имѣть съ Церковью и только лицемѣрно на словахъ, формально сохранили связь съ нею, стали сообразоваться съ духомъ ея. — Но ни отъ кого не можетъ быть скрыто, что не рѣдко представляетъ изъ себя эта иная школа и ея наставники и къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ она часто подростающее поколѣніе православнаго русскаго народа. Школа, почти исключительно руководимая (мы не придаемъ особаго значенія посѣщенію школъ разъ въ годъ, много два раза начальствующими лицами, опытными и надежными педагогами) молодыми, неопытными, малообразованными и нравственно мало устойчивыми наставниками, которые слишкомъ много о себѣ думаютъ и о своихъ способностяхъ, дарованіяхъ, призваніи и долгѣ держатся превратныхъ убѣжденій и вдобавокъ свою незрѣлую голову постоянно начиняютъ недоброкачественными пустыми брошюрами, фабрикуемыми нашими развратителями-освободителями — товарищами, можетъ-ли дать народу что-либо доброе. Наставники такой школы, задавшись высокою цѣлью просвѣтить, по ихъ полупрезрительному, полу-нисходительному тону, дикій, темный народъ, дать ему точныя знанія, точныя понятія, которыхъ сами наставники никогда не имѣли, да и приобрѣсти не могутъ, выбиваются изъ силъ, чтобы изгнать изъ школы все, напоминающее о Богѣ и Его Церкви, о долгѣ человѣка предъ Престоломъ и Отечествомъ и усердно пичкаютъ малышей разными рассказами о букашкахъ и тараканкахъ, о походженіи стараго барбоса, медвѣдя, лисицы и другихъ домашнихъ и лѣсныхъ звѣрей, а постарше учениковъ знакомятъ и съ тѣмъ, что прямо засоряетъ и огрязнитъ ихъ простыя

христіанскія сердца. Послѣдствія дѣятельности подобныхъ учителей весьма печальны. Питомцы ихъ не только не усваиваютъ, естественно, никакихъ точныхъ знаній, которыя имъ никто не могъ и предложить, но не научаются даже порядочно грамотѣ, не успѣютъ распространиться съ своимъ просвѣтителемъ, какъ забываютъ почти совершенно читать и писать, но зато, къ несчастію, большинство изъ учениковъ, мечтающаго о всеобщемъ разрушеніи царствъ и народовъ учителя, нравственно калѣчатся и остаются калѣчками на всю жизнь безъ вѣры въ Бога, безъ любви къ Отечеству, своимъ приснымъ. Было бы для насъ непростительнымъ грѣхомъ предъ Богомъ, небеснымъ нашимъ Судьей, и великимъ преступленіемъ предъ Верховнымъ Земнымъ Судьей, нашимъ Государемъ, если бы мы забыли указать, что печальны для насъ, по тяжелымъ воспоминаніямъ своимъ, Мукденъ и обгорѣлыя усадьбы, послѣдствія безумнаго революціоннаго вихря 1905—1906 г. г., были подготовлены въ значительной степени гнусной дѣятельностью выше указанныхъ учителей, подъ влияніемъ этихъ ни на что непригодныхъ дѣятелей развратилась сельская молодежь. Дао сохранить Господь Церковь Свою святую и Ея школы отъ подобныхъ, или даже имѣющихъ отдаленное сходство съ ними, духовныхъ разбойниковъ.

Школа церковная—домъ Божій, въ ней ученику должно быть привито все святое, здѣсь онъ долженъ готовиться быть чистымъ, незапятнаннымъ гражданиномъ неба и земли. Каждая школа церковная должна быть отдѣльнымъ сторожевымъ укрѣпленіемъ, въ ней ученики должны учиться оберегать и защищать святое святыхъ родной земли, Вѣру Православную, здѣсь онъ долженъ научиться великой и славной наукѣ быть готовымъ во всякое время полагать жизнь свою за присныхъ своихъ, за Отечество, за Царя.—Эта великая наука не указана въ программахъ нашихъ, но она, внѣ всякаго сомнѣнія, будетъ превосходно усвоена учениками, если вы наставники, честно будете относиться къ школѣ нашей и всегда будете помнить, что вы призваны служить Церкви, Царю и Отечеству, только при этомъ условіи изъ школъ нашихъ будутъ выходить здоровые и честные, Бога боящіеся юноши, имѣющие на челѣ своемъ не смерть и уничтоженіе, а жизнь и восхожденіе отъ силы въ силу.

Какъ подходить вамъ въ вашихъ школахъ къ рѣшенію этой великой жизненной задачи и какъ рѣшить ее поудобнѣе? Усовершенствоваться въ рѣшеніи этихъ задачъ, изучить болѣе лучшіе способы рѣшенія ихъ—вы сюда и призваны.

Каждому же изъ васъ въ отдѣльности да позволено намъ будетъ сказать то, что нѣкогда писалъ Апостолъ Христовъ Павелъ своему ученику св. Тимоѳею: «Храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія, лжеименнаго знанія, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры. Благодать съ тобою». Аминь (1 Тим. 6, 20, 21).

ЧАСЪ СОЦІАЛІЗМА

Привѣтственная телеграмма Его Преосвященства Его Высокопревосходительству, Г. Начальнику Туркестанскаго Края.

„Благословенъ грядый во имя Господне. Какъ предстоятель церкви туркестанской, считаю священнымъ долгомъ архипастырскаго сердца радостно и почтительно отъ лица всей моей паствы первымъ привѣтствовать ваше высокопревосходительство съ благополучнымъ прибытіемъ въ главный градъ вѣрннаго вамъ возлюбленнѣйшимъ Сомодержцемъ нашимъ края. Сердце наше глубоко вѣритъ, что въ мощной десницѣ вашей святое знамя русской государственности также твердо и славно будетъ развиваться, какъ развивалось оно на радость всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Россіи на всѣхъ мѣстахъ вашего благороднаго, исполненнаго безпредѣльной преданности нашему Царю и его великому русскому народу, служенія. Отъ глубины души молимъ Создателя о благопоспѣшеніи вамъ во всяческихъ начинаніяхъ вашего великаго и отвѣтственнаго служенія. Молитвенно надѣмся, что Господь даруетъ вамъ, какъ преданному сыну православной русской церкви, быть мудрымъ и искреннимъ радѣтелемъ всѣхъ церковно христіанскихъ нуждъ русскихъ туркестанцевъ и попечительнымъ отцомъ о благѣ всѣхъ народностей, населяющихъ нашъ обширный округъ, братьевъ нашихъ по отечеству. *Димитрій*, епископъ Туркестанскій и Ташкентскій“.

Телеграмма вручена была Г. Начальнику Края Протоіереемъ о. П. Богородицкимъ, при выходѣ изъ вагона на ст. Ташкентъ, какъ первое привѣтствіе отъ православныхъ Туркестанцевъ.

Его Высокопревосходительство, Г. Начальникъ Края изъ г. Казалинска, вступивъ въ предѣлы вѣрннаго ему края, прислалъ Его Преосвященству слѣдующую телеграмму:

„Прибывъ сего числа на границу Туркестана, поручаю себя молитвамъ Вашего Преосвященства и испрашиваю пастырское благословеніе на предстоящій трудъ по управленію обширнѣйшимъ высочайше вѣрннымъ мнѣ краемъ“.

Туркестанскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Лейтенантъ *Самсоновъ*.

Телеграмма Его Преосвященства Архіепископу Тверскому по поводу возстановленія чествованія памяти Св. Благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Кашинъ (Тверской губерніи). Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Алексію. „Родина Золотой Орды, принесшей столько скорбей и печалей прославляемой нынѣ Христовой Подвижницѣ, святыми Ея молитвами, слезами, мученической кровью Ея супруга и чады, самоотверженной любовью къ отечеству и неустанными трудами ближайшихъ присныхъ и отдаленныхъ потомковъ Ея, ставшая Православнымъ Русскимъ Туркестаномъ сегодня вмѣстѣ съ древней и славной христіанскимъ благочестіемъ Тверской землей духовно торжествуетъ, шлетъ порячія братскія привѣтствія счастливымъ жителямъ Христолюбиваго града Кашина и, благоговѣнно преклонившись предъ цѣльбоносными мощами Угодницы Божіей, слез-

но просить Ея Предстательства предъ Престоломъ Всевышняго за всю землю Русскую, дабы Богопріятными Ея мольбами ниспослано было здравіе, спасеніе, долготѣіе, побѣда надъ всѣми врагами Креста Христова внутренними и внѣшними супостатами, Помазаннику Божію Сроднику Ея, возлюбленнѣйшему нашему Благочестивѣйшему Самодержцу, а всѣ сыны великаго Царства Рускаго преисполнены были тѣмъ истиннымъ православнымъ духомъ благочестія, которымъ сіяла въ земной своей жизни Похвала Кашинская, святая благовѣрная великая княгиня Анна-
Димитрій, Епископъ Туркестанскій,

Въ стѣнѣтъ получена Ею Прессвященствомъ отъ Архіепископа Алексія слѣдующая телеграмма:

„Отъ сонма святителей всего освященнаго собора, безчисленнаго множества богомольцевъ шлю дорогому возлюбленному святителю Димитрію съ боголюбимою его паствою мою глубочайшую благодарность за молитвенное съ нами общеніе; молитвами благовѣрной княгини Анны да услышитъ Господь общія наши молитвы за Святую Церковь, Царя и отечество. Архіепископъ *Алексій*“.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи причтамъ и церковнымъ старостамъ церкви Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія *слушала*: поступившее на имя Его Преосвященства, при отношеніи Комитета по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей воззваніе такого содержанія: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ единой скорби со своимъ народомъ о морякахъ, безслѣдно, за отечество, погибшихъ, въ 22 день ноября 1908 г., Всемиловитѣйше соизволилъ на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіей, и на учрежденіе особаго Комитета по сбору на эту цѣль, повсемѣстно въ Россіи, пожертвованій, подъ почетнымъ Предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, при чемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомянутаго храма лицъ, безутѣшныхъ въ гибели героевъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было собственноручно начертать: *«Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ»*.

Образованный на этомъ основаніи, Комитетъ, принятый подъ высокое покровительство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, приступая, съ молитвою Всевышнему, къ осуществленію возложеннаго на него Высочайшею Властію святого дѣла, твердо вѣруеть, что призывъ Комитета почтить геро-

евъ—моряковъ найдеть себѣ горячій откликъ въ сердцѣ русскаго народа!

Въ комъ течеть русская кровь, тотъ пойметъ все перенесенное моряками, въ долгіе мѣсяцы тяжелаго похода, предшествовавшаго мучительно медленной ихъ за родину кончинѣ! тому не забыть утраты гордости и надежды Россіи—Адмирала Макарова! и всего сонма погибшихъ, благоговѣнно поминаемыхъ—безъ различія положенія и рода службы—мучениковъ долга, отъ адмирала до матроса включительно!

Въ комъ бьется сердце русское, тотъ вспомнитъ командировъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ, которые отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ, вступали въ бой съ превосходящими силами, смертельно раненые продолжали командовать и, только истощивъ все средства обороны, не разставаясь со своими кораблями, затопляли ихъ съ гордо развѣвавшимся Андреевскимъ флагомъ!

Припомните люди земли русской тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые до послѣдняго мгновенія гибели кораблей, полны были однимъ помысломъ—о возможно благополучномъ спускѣ на воду командъ!

Не предайте забвенію тѣхъ моряковъ всеѣхъ отраслей морской службы, которые въ изнурительномъ пеклѣ машинныхъ отдѣленій и вездѣ, куда призывалъ ихъ долгъ, съ самоотверженною стойкостью и съ беззавѣтною храбростью, жертвовали жизнью, отбивая непріятеля въ Чемульпо, въ Японскомъ морѣ, въ Корейскомъ проливѣ и въ Портъ-Артурѣ, какъ въ морѣ, такъ и на сушѣ!—тѣхъ лейтенантовъ и мичмановъ, которые, не взирая на страданіе отъ полученныхъ увѣчій, сами,—за выбитіемъ изъ строя чиновъ командъ,—выпускали въ непріятеля уцѣлевшею рукою послѣдніе снаряды!—того истекавшаго кровью юношу—офицера, который, умирая, продолжалъ грозить непріятельскимъ крейсерамъ и уже заплетавшимся языкомъ кричалъ „ура“; пока вражескій снарядъ не оторвалъ ему головы! тѣхъ офицеровъ, которые безнадежно мучаясь въ холодной водѣ, поддерживали бодрость духа въ окоченѣвшихъ и изнемогавшихъ въ судорогахъ матросахъ! тѣхъ диво-богатырей, что, не прекращая боевого огня, сгорали со своимъ броненосцемъ, но не оставили его, чтобы не попасть въ плѣнъ!

Подумайте о доблестныхъ русскихъ матросахъ, самоотверженно исполнявшихъ долгъ присяги на всеѣхъ корабляхъ, безъ исключенія!—о привѣтствовавшихъ, уже на водѣ, дорогіе имъ тонувшіе корабли прощальнымъ „ура“!—о погибшихъ не только отъ ранъ, но и отъ морской волны, смывавшей ихъ при подводкѣ пластырей къ пробоинамъ!

Воздайте должное и Пастырямъ церкви—Царство имъ Небесное,—напугствовавшимъ, съ Крестомъ въ рукахъ, погибавшихъ съ ними героевъ!

Да вѣдомо будетъ, что между отдавшими душу за народную честь, были и такіе, что предчувствуя свою судьбу, просили родныхъ благодарить Господа Бога, если Онъ сподобитъ ихъ умереть, въ честномъ бою, за Отечество!..

Словомъ вѣчной памяти ихъ были отказы изъ скудныхъ сбереженій на возрожденіе родного флота!

Подвиги завершились!.. И надъ тысячами мучениковъ—героевъ сомкнулась безжалостная морская бездна! Бури ихъ разметали, не осталось по нимъ слѣда и негдѣ надъ прахомъ ихъ помолиться!

Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа!

Помянемъ же героевъ, принявшихъ за Родину-Мать мученической вѣнецъ, сооруженіемъ, въ столицѣ Россіи, въ знакъ народной благодарности и въ назиданіе потомству, храма-памятника подвижникамъ, по морямъ разбросаннымъ, безъ могилы,—безъ Креста!

Въ сей Храмъ, съ начертанными на стѣнахъ именами погибшихъ моряковъ—героевъ, на сіяніе Креста, на свѣтъ лампадъ, на призывъ непрестанныхъ молитвенныхъ поминовеній, незримо слетятся чистыя души непогребенныхъ и тутъ, въ святомъ Домѣ этомъ Божьемъ, обрѣтутъ онѣ усыпальницу вѣчную!

И сбудется по словамъ Апостола: «сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славу!» (1 посл. къ Коринѣ., гл. 15, ст. 43).

Какъ прощальную горсть земли, какъ послѣднее «прости», принесите Вашу лепту на эту «братскую могилу»!..

Приказали: Предложить (и предлагается) причтамъ и церковнымъ старостамъ церковей Туркестанской епархіи произвести, согласно вышеприведеннаго воззванія, сборъ пожертвованій и собранныя деньги отослать непосредственно въ Контору Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны (С. Петербургъ, Мраморный Дворецъ). Іюня 19 дня 1909 года № 4010.

Содержаніе официальной части. Рѣчь Преосвященнаго Димитрія.—Телеграммы.—Указъ Дух. Консисторіи.

Редакторъ официальной части, свящ. **В. Антоновъ.**

Къ миссіонерскому противомагометанскому Съезду.

(Продолженіе доклада прот. Т. Иваницкаго).

II. Современное христіанское просвѣщеніе инородцевъ.

По 1-му пункту на вопросъ— всегда ли примѣнялась она (система И. Ильминскаго) надлежащимъ образомъ въ разныхъ вѣдомствахъ— можемъ дать слѣдующія свѣдѣнія изъ личной своей миссіонерской практики въ Закавказскомъ краѣ: въ 1892 г., окончивая курсъ ученія въ Тифлисской духовной семинаріи, я, по совѣту преподавателя оной семинаріи, іеромонаха, кандидата богословія, Исидора (нынѣ епископа, викарія Нижегородской епархіи) написалъ письмо директору Казанской русско-инородческой учительской семинаріи, профессору Н. И. Ильминскому, чтобы онъ исходатайствовалъ мнѣ предъ кѣмъ слѣдуетъ поступленіе мое на казенный счетъ на двухгодичные миссіонерскіе курсы при Казанской Духовной Академіи по окончаніи мною курса духовной семинаріи, изложивъ въ письмѣ, что я, какъ сынъ православнаго священника миссіонера въ Закавказіи*), имѣю желаніе получить спеціальную высшую миссіонерскую подготовку для служенія православной миссіи на Кавказѣ. Покойный Н. Ильминскій отнесся къ моему письму весьма сочувственно и, по совѣщаніи съ покойнымъ архіепископомъ казанскимъ высокопреосвященнымъ Павломъ, въ принципѣ было рѣшено принять меня въ названное миссіонерское учебное заведеніе. Въ виду неожиданной смерти Н. Ильминскаго въ томъ году, поступленіе мое на названные курсы исходатайствовалъ ревностный преемникъ его, Н. А. Бобровниковъ, при властномъ содѣйствіи покойнаго обер-прокурора св. синода К. Побѣдоносцева.

Занимаясь на миссіонерскихъ курсахъ, я изучалъ систему инородческаго образованія, выработанную Н. Ильминскимъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ преемника его Н. Бобровникова, посѣщая часто учительскую семинарію въ послѣобѣденное время изъ

*) Священникъ-миссіонеръ этотъ до обращенія въ православіе въ 1859 г. былъ мюридомъ бывшаго повелителя Дагестана Шамиля, а затѣмъ ученымъ муллой въ Закавказскомъ округѣ. Участвовалъ въ умиротвореніи Дагестана въ русской арміи, заслуживъ разные знаки отличія отъ русскаго правительства. Будучи глубокорелигіознымъ челоѣкомъ, принявъ православіе, мулла Магометъ Байрамовъ сынъ (такъ его звали) по надлежащей подготовкѣ посвященъ во священники; его звали о. Александромъ, по фамиліи Иваницкій, каковую передалъ воспріемникъ, русскій генералъ, Иваницкій. Скончался въ 1886 г. въ санѣ священника. Многія газеты, даже столичныя, посвятили некрологи о заслугахъ его.

Академіи. Хотя на Кавказѣ крещенс-татарскихъ приходо́въ нѣтъ, гдѣ бы можно было открыть богослуженіе на родномъ татарскомъ языкѣ или миссіонерскую школу для нихъ, татаръ, для которыхъ можно было-бы перевести христіанскія вѣроучительныя книги, но всетаки въ Казани же по совѣту Н. Бобровникова были составлены мною въ видѣ опыта на татарскомъ языкѣ русской транскрипціей «Букварь» и «Первоначальный учебникъ русскаго языка для татаръ» съ такимъ содержаніемъ, чтобы эти учебники могли быть примѣняемы въ школахъ некрещеныхъ татаръ. Цѣль распространенія этихъ учебниковъ состояла въ томъ, чтобы оторвать молодое поколѣніе татаръ отъ мусульманской нафанатизированной арабско-турецкой литературы и и тѣмъ постепенно подготовить къ христіанской культурѣ обученіемъ чтенію и письму на родномъ языкѣ*), но русскими буквами, каковой способъ одновременно научаетъ и русской грамотѣ. Безъ этого мѣропріятія одна полемика или бесѣда съ мусульманами не повели-бы къ упроченію православной миссіи среди нихъ.

По окончаніи курсовъ экзархъ Грузіи, высокопреосвященный (нынѣ митроп. Московскій) Владиміръ одобряя систему Н. Ильминскаго, назначилъ меня миссіонеромъ Закавказскаго округа, гдѣ живутъ грузины, татары и лезгины. Но спустя, немного, совѣтъ общества возстановленія православія на Кавказѣ предписалъ вести проповѣдническую дѣятельность среди мусульманствующихъ грузинъ путемъ путемъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ. Въ виду сего полученныя отъ Н. Бобровникова изъ Казани нѣсколько сотъ, составленныхъ мною букварей и учебниковъ, частнымъ образомъ распространялъ среди татаръ-адербейджанцевъ — учениковъ, каковыхъ тамъ, къ сожалѣнію было немного. Для содѣйствія мнѣ въ примѣненіи системы этой по рекомендаціи директора Бобровникова изъ Казани былъ назначенъ кончившій курсъ Казанской инородческой учительской семинаріи изъ казанскихъ крещеныхъ татаръ П. Парфеновъ. Но по непониманію цѣли системы Н. Ильминскаго и назначенія г. Парфенова въ мой районъ, онъ былъ переведенъ неожиданно изъ моего района директоромъ народныхъ училищъ въ отдаленный уголокъ Закавказья учителемъ, гдѣ строго поддерживался учебнымъ округомъ такъ называемый натуральный методъ, недопускающій родного языка**).

*) О превосходствѣ обученія на родномъ языкѣ въ инородческихъ школахъ предъ методомъ такъ назыв. натуральнымъ см. книгу: „Что такое хорошій урокъ“ директора Казанской учит. семин. Н. Бобровникова.

**) Нѣкоторыя отдѣльныя лица изъ грузинъ, по непониманію дѣла (или недоразумѣнію), неприязненно относились къ примѣненію русской транскрипціи, къ татарскимъ букварямъ; появлялись въ печати грузинской періодической печати опасенія о томъ, что, будто, татарскіе буквари съ русскимъ алфавитомъ будутъ введены и для грузинъ, властвующихъ татарскимъ языкомъ, что повело-бы въ ущербъ грузинской націи. Но опасеніе ихъ не оправдалось, какъ и слѣдовало ожидать, ибо система Н. Ильминскаго и здравый смыслъ этого не допускаютъ; напротивъ грузинъ нужно оберегать отъ татаризаціи.

Разочаровавшись этимъ г. Парфеновъ вернулся въ Казань. Спустя нѣскольکو, по моему докладу и желанію высокопреосвященнѣйшаго предсѣдателя совѣта общества возстановленія православія на Кавказѣ, экзарха Грузіи, архіепископа Флавіана, ввѣренный мнѣ миссіонерскій районъ былъ расширенъ съ прибавленіемъ Нухинскаго (смежнаго) уѣзда, Елизаветпольской губерніи. Здѣсь живетъ горсть народа, называемаго «Удины», имѣющаго отдѣльный, свой родной, удинскій языкъ (безъ письменности).

Прежде удины были сильный народъ на Кавказѣ (при существованіи на Кавказѣ Албанскаго царства) и исповѣдывали православную вѣру. Въ эпоху примѣненія огня и меча ислама на Кавказѣ, удины весьма пострадали. Мусульманами многіе изъ нихъ были истреблены (какое отношеніе къ христіанамъ мы видимъ часто въ Турціи и Персіи); часть была совращена въ магометанство; меньшая доля осталась вѣрными православію. Но при усиленіи въ уѣздѣ сплошнаго почти армянскаго населенія нѣскольکو удинскихъ селъ совращены были въ армянство. Вѣрными православію остались только удины села Варташенъ. Въ послѣдствіи часть этого села тоже приняла армянство. Армяне распространили среди удинъ свой языкъ и грамотность армянскую. Даже официальная переписка въ удинскихъ (армяно-григоріанскихъ по исповѣданію селахъ), была допущена мѣстной администраціей по армянски. Въ православномъ приходѣ богослуженіе совершалось прежде на грузинскомъ языкѣ; затѣмъ на славянскомъ; а народъ ни того, ни другого не знаетъ и не понимаетъ. Между тѣмъ была возможность принять мѣры къ утвержденію удинъ въ православіи и преградить ассимиляцію ихъ съ армянами. Между удинами были лица изъ православныхъ, получившихъ образованіе въ духовной, учительской семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, при посредствѣ которыхъ была возможность ввести христіанское просвѣщеніе по выработанной въ Казани, надежной системѣ Н. Ильминскаго. Благодаря ревностному участию смотрителя Вартишенскаго двухкласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія Θεодора Джейракова нашли возможнымъ образовывать изъ нѣсколькихъ свѣдующихъ лицъ переводческую комиссію. Приступили къ составленію букваря, къ переводу молитвъ русскимъ алфавитомъ съ отличительными надбуквенными знаками для выраженія удинскихъ звуковъ. Но этого было недостаточно. Нужно было ввести церковное богослуженіе и требы на удинскомъ языкѣ. На рапортъ мой объ этомъ (отъ 1 августа 1898 г. № 65) высокопреосвященный экзархъ, архіепископъ Флавіанъ наложилъ резолюцію: «Признавая предлагаемыя о. Иваницкимъ мѣропріятія по введенію удинскаго языка въ богослуженіе, полезными и цѣлесообразными, разрѣшаю и благословляю ему провестъ ихъ въ исполненіе». Помолвившись Богу, приступили къ переводу служебника. 1

благодатныя слова Спасителя изъ опытовъ переложеній (возгласы на родномъ языкѣ), у нѣкоторой удинки показались на глазахъ слезы, по словамъ очевидцевъ. Православные удины глубоко радовались о Господѣ по этому поводу. Но этотъ пробный опытъ не былъ достаточенъ. Нужно было испросить назначенія въ удинскій приходъ священника изъ удинъ, который-бы могъ отправлять богослуженія и требы на этомъ языкѣ. Кстати была вакансія свободна. Согласно моему ходатайству милостивый архипастырь посвятилъ къ православнымъ удинамъ во священники одного изъ учителей. Нѣкоторое вниманіе оказала этому дѣлу настоятельница монастыря св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, игуменія Ювеналія, принявшая по моему ходатайству двухъ удинокъ во второклассную школу въ монастырѣ на казенный счетъ, каковыя по окончаніи курса могли-бы просвѣтить удинокъ.

Но это великое просвѣтительное начинаніе, къ сожалѣнію, впоследствии заглохло по независящимъ отъ насъ причинамъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ постановленіемъ совѣта общества возстановленія православія на Кавказѣ, согласно ходатайству епископа Сухумскаго о назначеніи въ его епархію опытнаго, подготовленнаго миссіонера въ виду сильнаго отступническаго движенія крещеныхъ абхазцевъ, я былъ переведенъ миссіонеромъ-инспекторомъ школъ Сухумской епархіи. Оставшись безъ заправителя-миссіонера по системѣ Н. Ильминскаго, начатыя работы прекратились по отношенію удинъ православныхъ до сего времени. Вскорѣ назначенный изъ удинъ-священникъ перевелся въ русскій приходъ, въ отдаленную Карскую область въ виду нанесенія ему оскорбленія дѣйствіемъ армянами, при совершеніи молебствія у древней спорной церкви Егише (св. прор. Елисея) почитаемой православными и армянами, и дальнѣйшей опасности жить тамъ*). Въ Сухумской епархіи я долженъ былъ заниматься уже другимъ народомъ, абхазцами. Хотя изъ нихъ выселенцы изъ Турціи знаютъ турецкій языкъ, но родной — абхазскій. Приступилъ къ примѣненію системы Н. Ильминскаго и здѣсь. Не зная абхазскаго языка, нужно было пріискать сотрудниковъ изъ среды ихъ. Къ сожалѣнію образованныхъ священниковъ и учителей тогда было немного и жили разбросанно; система Ильминскаго не была имъ и во всей епархіи знакома. На первыхъ порахъ постановка просвѣщенія абхазцевъ противорѣчила даже требованіямъ системы Ильминскаго, какъ въ духовномъ вѣдомствѣ, такъ и въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ доказательство сказаннаго можно сослаться на тотъ фактъ, что не говоря о министерскихъ, даже въ церковныхъ школахъ было (официальными пред-

*) Зачинщики беспорядка администраціей были высланы изъ Кавказа (армяне), а Окруж. судъ приговорилъ къ отлучѣ виновныхъ изъ армянъ въ исправит. арестант. отдѣленія. См. „Кавказъ“ 1909 г. № 59.

писаніями) запрещено (епархіал. учил. совѣтомъ) употребленіе родного языка при преподаваніи даже такого предмета, какъ Законъ Божій*). А также сдѣлано было распоряженіе о замѣнѣ богослуженія, совершаемаго на грузинскомъ языкѣ священниками, на церковно-славянскомъ языкѣ.

Хотя распоряженіе объ отмѣнѣ грузинскаго богослуженія среди абхазцевъ и замѣнѣ славянскимъ было сдѣлано правильно, но въ миссіонерскомъ отношеніи оно было безразлично, такъ какъ народъ ни того, ни другого языка не понимаетъ. Нужно было тогда же сдѣлать опыты переложенія богослужебныхъ книгъ на абхазскій языкъ для утвержденія христіанства среди новокрещенныхъ и раздѣйствія на отступниковъ и некрещенныхъ, живущихъ смѣшанно съ первыми, но объ этомъ никто и не думалъ. Кромѣ того, хотя на абхазскомъ языкѣ были составлены ученымъ Бортоломеемъ азбука и священная исторія, а инспекторомъ министерскихъ школъ (другого района) К. Мачавариани—букварь русскою транскрипціею, по академику Услару, но эти изданія, къ великому сожалѣнію, хранились въ кабинетѣ безъ примѣненія къ дѣлу, что показываетъ насколько не дорожили роднымъ языкомъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ.

Чтобы дѣйствовать мнѣ по системѣ Ильминскаго нужно было прежде всего убѣдить въ пользѣ этой системы тогдашнее сухумское епархіальное начальство, которымъ было введено богослуженіе на славянскомъ языкѣ и ближайшіе сотрудники котораго признавали полезнымъ веденіе просвѣщенія абхазцевъ въ школахъ такъ называемымъ натуральнымъ методомъ обученія, совершенно недопускающимъ родного языка въ школахъ. О пользѣ просвѣщенія по системѣ Ильминскаго я излагалъ, какъ въ особыхъ докладахъ, такъ и въ миссіонерскихъ своихъ отчетахъ. Одновременно съ этимъ я во ввѣренныхъ мнѣ миссіонерскихъ школахъ общества возстановленія православія на Кавказѣ, въ число коихъ входила школа-пансіонъ для абхазцевъ въ Ново-Аѳонскомъ Симоно-Канонитскомъ монастырѣ, Сухумской епархіи, какъ инспекторъ школъ, допустилъ употребленіе родного, абхазскаго, языка, при преподаваніи Закона Божія и, вообще, при обученіи, будучи поддерживаемъ въ этомъ направленіи предсѣдателемъ совѣта общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, высокопреосвященнѣйшимъ экзархомъ Грузіи, Флавіаномъ, (нынѣ митрополитомъ кievскимъ). Вскорѣ сторону системы Ильминскаго принялъ самъ епископъ Сухумскій, преосвященный Арсеній, который на моемъ докладѣ объ этомъ наложилъ резолюцію: «весьма желательно». Для этой цѣли выписалъ и разослалъ по ввѣреннымъ мнѣ школамъ переводы на абхазскомъ языкѣ священной исторіи и буквари, бывшіе уже въ печати; а въ Аѳонской монастырской школѣ

*) Свѣдѣнія объ этомъ въ „Дѣлахъ“ Сухумск. Епарх. Училищ. Совѣта. Авт.

нашли еще возможным пѣть церковныя молитвы на абхазскомъ языкѣ изъ букваря К. Мачавариани примѣнительно къ русскимъ мотивамъ. Этимъ нельзя было ограничиться; нужно было учредить переводческую комиссію для переложенія системы. Я официально доложилъ мѣстному епископу объ образованіи таковой комиссіи изъ нѣкоторыхъ священниковъ—абхазцевъ, учителей и друг. лицъ, на что послѣдовало согласіе вышеназваннаго Сухумскаго епископа. Было указано въ докладѣ перевести пока служебникъ и требникъ.

Сотрудники*) преосвященнаго въ послѣдствіи тоже расположились въ пользу моихъ докладовъ о системѣ Н. Ильминскаго. Но такъ какъ какъ, съ одной стороны, отвлекался я отъ этого дѣла частыми разъѣздами по порученію епархіальнаго начальства и требованію совѣта общества по абхазскимъ селеніямъ для устной проповѣднической дѣятельности въ виду отступническаго движенія и сильнаго вліянія мухаммеданства на крещеныхъ, а съ другой,—неимѣніе средствъ къ созыву комиссіи и изданія предполагаемыхъ переводовъ, задерживали дѣло. Кромѣ того, помимо миссіонера, изъ наличнаго состава предполагаемой комиссіи тогда не выдвигалось лицо, которое могло-бы принять активное участіе въ этомъ предпріятіи. Въ виду сего я занялся подготовкой сотрудниковъ изъ природныхъ абхазцевъ; не находя для сего денежныхъ средствъ на мѣстѣ, я обратился съ просьбой къ директору Казанск. русск.-инородчesk. семинаріи,—преемнику Ильминскаго, Бобровникову, о принятіи въ оную двухъ абхазцевъ изъ питомцевъ вѣрнной мнѣ Ново-Аѳонской монастырской школы для спеціального изученія системы Ильминскаго и примѣненія ими по возвращеніи на родину. Н. Бобровниковъ отнесся весьма сочувственно къ моему ходатайству и принялъ двухъ рекомендованныхъ мною абхазцевъ въ казанскую семинарію. Въ отправкѣ ихъ матеріально помогъ Ново-Аѳонскій монастырь, а въ школѣ поддерживалъ мои опыты примѣненія системы отст.вной полковникъ Никифоровъ, состоявшій въ монастырѣ послушникомъ и завѣдующимъ монастырской школой. О примѣненіи мною системы Ильминскаго въ Закавказьи, въ частности среди абхазцевъ, нѣкоторыя свѣдѣнія помѣщены въ печатныхъ отчетахъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1894—95 (стр. 118—120) и 1898—1901 г.г. (стр. 110—124). Что-же касается букварей, составленныхъ мною на татарскомъ языкѣ по системѣ Ильминскаго, то въ Абхазіи они не могли быть примѣняемы, а старались распространять ихъ, насколько было возможно, инспекторъ татарскаго отдѣленія Закавказской учительской семинаріи, магистръ миссіонерскаго отдѣленія Казанской Духовной академіи, О. Смирновъ и окружный инспекторъ Кавказскаго учебнаго округа Лопатинскій. Первый изъ нихъ самъ

*) Нѣкоторые изъ членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

просилъ меня (официально) послать ему мои учебники, а второй получилъ таковыя отъ вышеназваннаго директора Бобровникова черезъ попечителя кавказскаго учебнаго округа, покойнаго Яновскаго. Я имѣлъ съ послѣдними по этому поводу личное свиданіе.

По ихъ мнѣнію официальное примѣненіе учебниковъ этихъ, поставленныхъ въ противовѣсъ арабско-мусульманской транскрипціи и литературѣ ислама, можетъ вызвать толки въ татарско-магометанскихъ школахъ, поэтому высказались за частное ихъ распространеніе среди татаръ. Насколько они примѣнялись и какой имѣли результатъ, лично я не имѣлъ возможности наблюдать, не имѣя никакого отношенія къ этимъ школамъ и будучи занятъ миссіонерско-просвѣтительною дѣятельностью въ Сухумской епархіи.

Такъ началось постепенное примѣненіе системы великаго инородческаго просвѣтителя, профессора Н. Ильминскаго*). Нѣкоторые плоды отъ опыта такого примѣненія обнаружались вскорѣ: учащеся стали изучать Законъ Божій и русскій языкъ сознательнѣе, церковное пѣніе на родномъ языкѣ въ школахъ Ново-Афонскаго монастыря радовало абхазскихъ дѣтей и сильно возбуждало ихъ религиозное чувство. Все это шло въ пользу утвержденія русской культуры, хотя медленнымъ, но болѣе вѣрнымъ путемъ. Но мнѣ не пришлось дожидаться надлежащаго примѣненія системы и быть свидѣтелемъ ея духовныхъ плодовъ посложившимся нѣкоторымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ для этого дѣла послѣ перевода высокопреосвященнаго Флавіана изъ Грузинскаго экзархата. Именно получилось распоряженіе о передачѣ школъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ изъ вѣдѣнія миссіонеровъ (и упраздненія самихъ должностей инспекторовъ въ лицѣ миссіонеровъ) въ вѣдѣніе мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Между тѣмъ я, побывши инспекторомъ около десяти лѣтъ, рассчитывалъ выслужить пенсію (согласно Уставу о пенсіяхъ, т. III, ст. 539, изд. 1896 г.) на правахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (въ должности шестого класса), каковое право этимъ распоряженіемъ я уже потерялъ. Оставаясь только епархіальнымъ миссіонеромъ (пенсія котораго слишкомъ незначительна), я уже немогъ быть непосредственнымъ заправителемъ инородческаго просвѣщенія по системѣ школъ, каковое считается самымъ главнымъ орудіемъ системы миссіи противъ ислама. Кромѣ того, матеріальная малообеспеченность, дороговизна условій жизни въ г. Сухумѣ (мѣстожителство миссіонера) не смотря на засвидѣтельствованія преосвященнымъ сухумскимъ Арсеніемъ, не

*) Н. Ильминскій состоялъ профессоромъ Казанской Духовной Академіи и Университета, директоромъ Казанской русско-инородческой учительской Семинаріи, заправителемъ христіанскаго просвѣщенія восточной Руси, членомъ Академіи наукъ, организаторомъ Казан. Переводческой Комиссіи, членомъ многихъ Братствъ и ученыхъ учрежденій въ Россіи и заграничій.

улучшилось за неудовлетвореніемъ ходатайствъ совѣта общества. Затѣмъ, изнурительные и небезопасные разъѣзды верхомъ, на лошади, по горнымъ селеніямъ въ теченіи почти десяти лѣтъ, неблагоприятно вліяли на здоровый организмъ миссіонера. Все это побудило перейти на службу въ болѣе спокойное военно-духовное вѣдомство. Объ этомъ обстоятельствѣ мною было сообщено въ Казань. Вслѣдствіе участія товарища оберъ-прокурора св. синода, В. К. Саблера, которому великое значеніе системы Ильминскаго извѣстно, я вновь получилъ приглашеніе вернуться миссіонеромъ Сухумской епархіи съ обѣщаніемъ довести окладъ жалованья съ разъѣздными и квартирными до 2000 р. Но, въ виду того, что о возвращеніи инспекторской должности ничего не было сказано въ приглашеніи, съ другой стороны, зная неустойчивость миссіонерскаго направленія на Кавказѣ, частую перемѣну взглядовъ и распоряженій по вѣдомству общества возстановленія православія на Кавказѣ, происходящая съ теченіемъ времени отъ измѣненія состава совѣта общества, я не рѣшился вновь вернуться въ такія условія миссіонерской службы, а перешелъ по предложенію Гурійско-мингрельскаго, епископа преосвященнѣйшаго Димитрія (нынѣ Туркестанскаго) на должность каѣдральнаго протоіерея, предсѣдателя мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта и благочиннаго церквей каѣдральнаго города (каковыя должности устойчивы), для содѣйствія его преосвященству въ организациі миссіонерскаго дѣла по Батумской области ввѣренной ему епархіи, о чемъ былъ поставленъ въ извѣстность его превосходительство В. К. Саблеръ. Но вопросъ организациі миссіи противъ ислама, въ виду осложнившихся обстоятельствъ съ конца 1904 и особенно съ 1905 года революціонными движеніями и бунтами, остался безъ примѣненія въ Батумской области.

Результатомъ разъѣздовъ и прсповѣдническо-просвѣтительной дѣятельности по Сухумской епархіи было обращеніе изъ мусульманства и иныхъ исповѣданій въ Православіе мною 287 душъ обоюго пола, главнымъ образомъ, абхазцевъ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ.

Начало, положенное съ Божіей помощью по примѣненію системы инородческаго христіанскаго просвѣщенія, выработанной просвѣтителемъ инородцевъ почти всей восточной Россіи, Н. Ильминскимъ, въ Сухумской епархіи уже продолжаетъ развиваться и Богъ дастъ принесетъ обильные плоды Евангелія. Отправленные по моему представленію для изученія системы въ казанскую русско-инородческую семинарію два абхазца уже окончили курсъ и, вернувшись, работаютъ по этому направленію. Пишутъ, что новый преосвященный сухумскій Димитрій, организовалъ уже переводческую комиссію съ участіемъ подготовленныхъ въ Казани дѣятелей, изыскалъ средства для печатанія переводовъ. Службеникъ и требникъ

уже переведены и изданы во славу Божию*).

III. Какъ можно расширить и организовать кругъ дѣятелей по инородческому просвѣщенію и улучшить положеніе инородческаго духовенства и учителей. Обсужденіе какихъ либо средствъ противодѣйствія исламу.

На этотъ вопросъ мы постараемся дать отвѣтъ изложеніемъ ниже, въ 12 пунктахъ, мѣрь для успѣшной борьбы православія съ исламомъ и утвержденія крещеныхъ инородцевъ въ христіанствѣ.

Вотъ эти мѣры:

1) Газета «Россія» (за 1909 года № 1028, 1 апрѣля), въ статьѣ—«Самооборона католическаго общества во Франціи» (А. Папкова) въ виду гоненій, воздвигнутыхъ республиканскимъ государствомъ на религію послѣ отдѣленія министерствомъ государства отъ церкви, по хитрымъ интригамъ массоновъ, указываетъ на тѣ мѣры, какія католическая церковь вводитъ для борьбы съ невѣріемъ и гоненіемъ со стороны французскихъ законовъ и которые во многомъ примѣнимы для нашей миссіи. Самооборона всего легче можетъ осуществиться, говоритъ газета, на приходской почвѣ. Въ печати, въ листкахъ и брошюрахъ, въ рефератахъ и лекціяхъ настойчиво проводится мысль, что въ приходахъ должно образоваться ядро крѣпко вѣрующихъ прихожанъ, способныхъ къ активной дѣятельности, которыя, имѣя во главѣ священника, обязаны обсудить всѣ мѣры, направленныя къ поддержанію церковнаго дѣла въ странѣ. По приходамъ же должны также организоваться мѣстные кружки родителей, которые совмѣстно могутъ отстаивать свое естественное право давать своимъ дѣтямъ религіозное воспитаніе и образованіе и требовать отъ властей удовлетворенія въ этомъ. Эти родительскіе кружки (какъ говорится въ воззваніяхъ) обязаны безотлагательно выбрать изъ своей среды делегацію, которая должна потребовать отъ своего депутата, чтобы онъ настойчиво защищалъ въ парламентѣ право католиковъ учреждать свои училища. Затѣмъ, организуются мѣстныя общества для защиты и выкупа церковныхъ имуществъ, устраиваются религіозныя процессіи для взятія изъ мерій хранящихся тамъ распятій, отнятыхъ изъ школъ, и для отнесенія ихъ въ приходскіе храмы. Такому оживленію приходской жизни во многомъ содѣйствуетъ замѣчательная «Патріотическая лига католическихъ французскихъ женщинъ», которая положительно нынѣ

*) Система инородческаго просвѣщенія, выработанная знаменитымъ Н. Ильминскимъ, Совѣтомъ Министра Народнаго просвѣщенія, въ засѣданіи 2 февраля 1870 г., принята, какъ самое дѣйствительное средство христіанскаго, русскаго, просвѣщенія инородцевъ. Определеніемъ Св. Синода отъ 15 января 1883 г. основныя положенія системы этой одобрены по вѣдомству Православнаго исповѣданія для утвержденія инородцевъ въ Православіи (см. „На память о Н. И. Ильминскомъ“ профессора П. Знаменскаго (стр. 221). „Письма Н. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору К. П. Побѣдоносцеву“ (стр. 13).

приводить въ движеніе всю Францію по поводу взятой этой лигой на себя защиты религіознаго воспитанія дѣтей отъ посягательствъ на нихъ со стороны нынѣшняго французскаго правительства. Эта «Лига» засѣдала на конгрессъ въ Лурдѣ, гдѣ участвовало 1, 500 членовъ—женщинъ во главѣ баронессы Рейль, состоя подѣ покровительствомъ высшихъ духовныхъ властей.

Изъ сообщеній, сдѣланныхъ на этомъ засѣданіи, видно, что «Лига» имѣетъ отдѣленія во всей Франціи и за послѣднее время въ Марсели было ею открыто 21 библіотека для рабочаго населенія съ католическими изданіями. Образованный католическій міръ отлично сознаетъ, продолжаетъ та же газета «Россія», что слабое знаніе основъ своей религіи во многомъ способствуетъ паденію вѣры и христіанскаго кulta въ современномъ обществѣ, и для поднятія религіознаго знанія, уже 12 лѣтъ тому назадъ, учредилъ въ Парижѣ «курсы бопословія» для преподавателей и студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, взявъ своимъ девизомъ изрѣченіе: «истинная наука въ союзѣ съ чистой вѣрой». Изъ членовъ общества многіе содѣйствуютъ оживленію, взаимной связи между приходскими, окружными и епархіальными церковными союзами. Въ скоромъ времени ожидается созывъ грандіознаго національнаго католическаго конгресса, гдѣ будетъ доказана неоспоримыми фактами вся интрига современнаго французскаго масонства, направленная противъ католической церкви во Франціи. Въ заключеніе статьи газета «Россія» приводитъ выдержки изъ католической прессы о практическихъ совѣтахъ католику: 1) поддерживать по возможности всѣ епархіальныя, уѣздныя и приходскія учрежденія; 2) покупать по мѣрѣ средствъ изданія католической прессы и записываться на католическіе журналы, газеты, а также распространять ихъ среди знакомыхъ; 3) посѣщать непремѣнно всѣ собранія и засѣданія тѣхъ обществъ, гдѣ состоишь членомъ и отнюдь не допускать манкировокъ подѣ предлогомъ, что дѣло сдѣлается само собой, или же, что оно не заслуживаетъ вниманія; 4) при выслушиваніи отчетовъ промышленныхъ обществъ, гдѣ состоишь членомъ неукоснительно обращать вниманіе общества на религіозное, нравственное и матеріальное положеніе рабочихъ и требовать, чтобы общество сдѣлало хоть что-нибудь для улучшенія этого положенія; 5) при заключеніи сдѣлки съ кѣмъ-нибудь непремѣнно обращать вниманіе на то: является-ли это лицо добрымъ католикомъ и въ отрицательномъ случаѣ не заключать съ нимъ сдѣлки, 6) ни въ какомъ случаѣ не допускать, чтобы въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ безнаказанно и открыто оскорблялась бы религія догмы и правила. Уже изъ такихъ правилъ видно, какъ сильно возросъ въ католическомъ обществѣ духъ защиты и самообороны.

Такъ-ли поставлено дѣло у насъ, православныхъ? Имѣютъ-ли

такое значеніе открываемыя у насъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приходскіе совѣты? Мнѣ кажется, что эту программу дѣятельности во многомъ можно было бы примѣнять и у насъ. Конечно, ожидаемый Церковный Соборъ много преобразований можетъ ввести для торжества православія въ Россіи, но когда состоится онъ неизвѣстно, а время уходитъ въ пользу усиленія ислама и вообще иновѣрія.

2) На окраинахъ Россіи, впрочемъ даже и внутри Россіи, не мало туземныхъ деревень и русскихъ поселеній, имѣющихъ въ каждомъ изъ нихъ 30, 40, 60—80, 100 и даже болѣе дворовъ населенія, среди которыхъ или въ смежности ихъ во множествѣ отдѣльными дворами или селеніями живутъ отступники, мусульмане и другіе иновѣрцы; къ великому удивленію и сожалѣнію въ этихъ православныхъ инородческихъ деревняхъ, колеблющихся въ христіанствѣ, и русскихъ поселкахъ, въ послѣднее время поддающихся вліянію инославія, сектантства и мусульманства, не имѣется церкви и священниковъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ открыты только школы, и если эти школы министерскія, то преподаваніе Закона Божія въ нихъ и дѣло утвержденія православія страдаетъ. Такое ненормальное и плачевное положеніе дѣла нерѣдко встрѣчается въ Закавказьи (наприм., въ Сухумской епархіи и другихъ мѣстахъ края), въ Туркестанской епархіи, Казанской и, вообще, Приволжскихъ и Сибирскихъ епархіяхъ. Ходатайства миссіонеровъ, братствъ и епархіальныхъ архіереевъ остаются безъ удовлетворенія по неимѣнію средствъ на открытіе штатовъ священниковъ и постройку церквей; такія ходатайства миссіонеровъ, а иногда и благочинныхъ, оставляются безъ движенія, какъ это извѣстно изъ своей миссіонерской практики. Основаніемъ неудовлетворенія подобныхъ ходатайствъ выставляются соображенія, что вблизи таковыхъ деревень (отъ 5-ти, 8-ми, 10-ти, 15-ти и болѣе верстъ), въ селахъ, имѣются церкви и священники, къ которымъ приписаны тѣ деревни и поселки, упуская изъ виду, что таковыя пункты, будучи оторваны отъ церкви и священника не всегда и не всѣ могутъ пользоваться этими просвѣтительными учрежденіями; напримѣръ, во время разлитія рѣчекъ, что на югѣ, особенно въ прибрежій Чернаго моря, въ виду періодическихъ дождей, часто. Для дѣтей и слабыхъ женщинъ и нѣсколько верстъ туда и обратно утомительное путешествіе; а воспитаніе молодого поколѣнія съ дѣтскаго возраста подъ непосредственнымъ покровомъ церковныхъ богослуженій и наставленій духовныхъ отцевъ въдѣ признается главнымъ средствомъ утвержденія православія.

Изъ моихъ докладовъ въ бытность миссіонеромъ на Кавказѣ о назначеніи въ вышеназванныхъ пунктахъ священниковъ и постройкѣ церквей со школами въ теченіе почти десятилѣтняго миссіонерскаго служенія было удовлетворено только два доклада, по неимѣнію средствъ у мѣстнаго духовнаго начальства, совѣта общества и бѣд-

ности мѣстнаго населенія; при этомъ два пункта изъ нихъ: одинъ поселокъ Цхепись-Цкали въ Абхазіи, и деревня Кетукло, въ Закавказскомъ округѣ, получили удовлетвореніе въ виду опасенія перехода кетуклинцевъ въ исламъ и присоединенія мною цѣлаго поселка «Цхепись-Цкали» изъ магометанства въ православіе (за исключеніемъ нѣсколькихъ дворовъ) и обѣщанія мною новообращеннымъ исхода тайствовать для ихъ поселка постройку церкви, назначеніе священника, если они будутъ настойчиво просить у правительства упразднить и разобрать ихъ бывшую деревянную мечеть, съ отведеніемъ участка земли для церкви и причта и нѣкоторымъ содѣйствіемъ въ постройкѣ. Но несмотря на важность вопроса для экономіи въ средствахъ пришлось доложить взаимнѣ отдѣльныхъ храмовъ и школъ священниковъ и учителей учредить хотя-бы церкви-школы съ объединеніемъ учительскихъ обязанностей въ лицѣ причта, что и было удовлетворено Св. Синодомъ. Но большинство изъ таковыхъ деревень всетаки остаются на произволь агитаторовъ, муллъ и другихъ пропагандистовъ. Недавно, годъ тому назадъ, преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, было возбуждено ходатайство предъ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, что множество русскихъ поселковъ въ Туркестанскомъ краѣ неимѣютъ ни священниковъ, ни церквей, вслѣдствіе чего въ религіозномъ отношеніи находятся они въ бѣдственномъ положеніи, поэтому просилъ его превосходительство о соединеніи должностей священниковъ въ лицѣ учителей, существующихъ тамъ училищъ въѣдомства министерства народнаго просвѣщенія за неимѣніемъ средствъ для учрежденія особыхъ причтовъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ поселковъ построены молитвенные дома, и некому отправлять въ нихъ богослуженія; для совершения неотложныхъ требъ русскіе принуждены отправляться къ священникамъ за 40 и болѣе верстъ, въ чемъ нерѣдко видится препятствіе за разлитіемъ рѣчекъ, болѣзною кого-либо изъ нихъ или другихъ обстоятельствъ. Учителя тамошнихъ министерскихъ школъ, получающіе удовлетворительное жалованье отъ казны, имѣющіе квартиры, могли-бы быть и священниками при благоприятныхъ условіяхъ, пользуясь и обычнымъ доходомъ отъ прихожанъ. Генераль-губернаторъ отнесся къ этому вопросу сочувственно, но дальнѣйшіе запросы создали препятствія въ опасеніи отъ могущихъ быть недоразумѣній между епархіальнымъ и учебнымъ начальствами въ виду того, что таковыя священники-учителя будутъ подчиняться одновременно двумъ отдѣльнымъ въѣдомствамъ. Въ проектѣ преосвященнаго было оговорено, что предполагаемая недоразумѣнія не трудно будетъ устранять при единодушій этихъ въѣдомствъ, но все таки столь насущное требованіе остается безъ удовлетворенія. Принимая все это во вниманіе, приходится думать: почему въ мусульманствѣ,

въ католичество, лютеранство, подобные вопросы разрѣшаются легко: у нихъ съ самаго основанія своихъ поселеній прежде всего устраиваются храмы со штатами духовныхъ лицъ, а затѣмъ безъ этихъ учреждений у нихъ не встрѣчается уже деревни. Необходимо позадуматься надъ этимъ явленіемъ. Пока время еще не ушло нужно изыскать средства для учрежденія въ деревняхъ или поселкахъ по крайней мѣрѣ церквей-школъ и причтовъ-учителей.

3) Московское миссіонерское общество называется всероссійскимъ, свою власть и дѣятельность распространяетъ даже за границей, на примѣръ, въ Японіи и Америкѣ; между тѣмъ это всероссійское общество не простираетъ своей власти и дѣятельности на Кавказскій край въ виду того, что тамъ существуетъ общество возстановленія христіанства на Кавказѣ. Я полагаю, что такое положеніе дѣла ненормально; если мусульмане Казанскаго края и отдаленнаго Египта преслѣдуютъ единство въ дѣйствіяхъ путемъ установленія взглядовъ и мѣръ, то тѣмъ болѣе между обѣими вышеназванными обществами должна быть зависимость, согласіе, единство въ примѣненіи миссіонерской системы, условія религіозной жизни мусульманъ всѣхъ провинцій Россіи сродны между собою, поэтому способъ дѣйствованія среди казанскихъ мусульманъ приложимъ и для мусульманъ кавказскихъ, исключая только въ нѣкоторомъ отношеніи мусульманствующихъ грузинъ, Батумской области, Ахалцихско-Ахалкалакскаго края, Закатальскаго-Нухинскаго района, имѣющихъ родство съ православными грузинами. Просвѣщеніемъ православныхъ грузинъ естественнѣе было-бы дать отпоръ мусульманскому вліянію на часть грузинъ, отторгнутыхъ отъ православной грузинской церкви огнемъ и мечемъ Турціи, Персіи и Дагестана. Между тѣмъ выработанная система Ильминскаго, каковая стремится оградить въ Россіи мелкія народности отъ сліянія по языку и по вѣрѣ съ большимъ по количеству и сильнымъ по развитію татарскимъ народомъ, не дѣйствуетъ на Кавказѣ.

Въ интересахъ православія и русской культуры на Кавказѣ должна быть поставлена преграда къ ассимиляціи грузинъ-отступниковъ съ турками, во избѣжаніе усиленія турецкой націи на счетъ другого народа во вредъ Россіи. На этотъ важный вопросъ тамъ не обращается должнаго вниманія. Для примѣра приведемъ два факта: въ Закатальскомъ округѣ, гдѣ кромѣ мусульманъ, татаръ и лезгинъ, живутъ еще православные грузины и грузины-мусульмане (ингилойцы), существуетъ такъ называемый словесный судъ, разбирающій дѣла при участіи казія и другихъ мусульманъ-депутатовъ на основаніи шаріата и мусульманскихъ обычаевъ (адатовъ). Къ великому удивленію, этому судопроизводству подлежатъ мѣстные отступники-грузины и даже православное населеніе (одинъ благочинническій округъ). Кромѣ того, въ омусульманившихся грузин-

скихъ селеніяхъ, въ управленіяхъ дѣлопроизводство ведется на турецкомъ языкѣ арабской письменностію, изъ участковыхъ и окружныхъ управленій переписка ведется на томъ-же языкѣ и тѣмъ-же шрифтомъ для чего содержатся особые писаря и письмоводители изъ мусульманъ, хотя мусульманствующие грузины владѣютъ своимъ роднымъ языкомъ не хуже чѣмъ турецкимъ. Далѣе: во второмъ отдѣлѣ «Программы», изъ описанія мною примѣчанія системы, выработанной Н. Ильминскимъ, въ Закавказіи, видно какія преграды она встрѣчала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ виду разныхъ взглядовъ на способы распространенія христіанскаго просвѣщенія среди туземцевъ. Если-бы Московское Всероссійское Миссіонерское общество простирало свою дѣятельность на Закавказье, то примѣняемая мѣры къ инородцамъ своего вѣдомства могли быть вводимы и на окраины съ содѣйствіемъ вліятельныхъ заправителей просвѣщенія въ Казани въ православномъ русскомъ духѣ. Я и другіе миссіонеры неоднократно возбуждали ходатайство предъ совѣтомъ общества объ упраздненіи или освобожденіи отъ вышеназваннаго словеснаго суда православныхъ приходовъ и о замѣнѣ въ грузинскихъ мусульманскихъ селеніяхъ официальной переписки вмѣсто арабско-турецкой русскимъ государственнымъ языкомъ; но какъ видно положеніе дѣла остается при томъ-же ненормальномъ состояніи. Къ сказанному нужно прибавить, что по уставу общества возстановленія православія на Кавказѣ (§ 1-й) на обязанности его лежитъ *возстановленіе*, а не *распространеніе* христіанства, поэтому дѣятельность свою оно сосредоточиваетъ только на мусульманствующихъ грузинъ, на горскіе христіанскіе грузинскіе приходы, на абхазцевъ, осетинъ, удинъ и друг., а татары закавказскіе, лезгины и другіе туземцы-иновѣрцы, какъ видно изъ отчетовъ общества и устава, оно не занимается ихъ просвѣщеніемъ. Въ виду этого—или дѣятельность Московскаго миссіонерскаго общества слѣдовало-бы распространить за Кавказомъ, или-же расширить кругъ дѣятельности Кавказскаго общества представивъ совѣту Московскаго миссіонерскаго общества по представленіямъ миссіонерскихъ учрежденій гор. Казани входитъ въ разсмотрѣніе миссіонерскихъ вопросовъ на Кавказѣ и дѣлать соотвѣтствующія сношенія предъ кѣмъ слѣдуетъ.

4) Для противодѣйствія вліянію мусульманской періодической прессы необходимо учредить ежедневную противомусульманскую газету съ еженедѣльнымъ или ежемѣсячнымъ журналомъ въ видѣ приложенія за дешевую цѣну, **независимо** отъ журнала «Православный Благовѣстникъ», издающагося въ Москвѣ православнымъ миссіонерскимъ обществомъ. Для сокращенія расходовъ и трудовъ по редакціи газеты и журнала можно было-бы противомусульманскую газету учредить при редакціи журнала «Православный Собѣдникъ», изда-

ваемаго при Казанской духовной академіи*). Пунктомъ такого изданія долженъ быть городъ Казань, такъ какъ въ настоящее время онъ болѣе другихъ пунктовъ въ Россіи имѣетъ для сего благоприятныя условія своими профессорами, миссіонерскимъ противо-мусульманскимъ отдѣленіемъ при академіи, миссіонерскими курсами, инородческой семинаріей и другими спеціальными миссіонерскими учрежденіями и учеными лицами по миссіи. При этомъ слѣдовало-бы имѣть въ виду, чтобы предполагаемый органъ противъ ислама имѣлъ широкое распространеніе въ населеніи, какъ въ новокрещеномъ, такъ и мусульманскомъ и русскомъ обществахъ. Для этой цѣли было бы полезно къ предполагаемой русской газетѣ или, по крайней мѣрѣ, журналу печатать иногда на инородческихъ языкахъ замѣтки противъ ислама. Было-бы цѣлесообразно также, чтобы примѣнительно къ газетѣ «Бахчисарайскій Листокъ», издаваемой на двухъ языкахъ, русскомъ и татарскомъ, панисламистомъ Гаспринскимъ, выходили хотя-бы въ приложеніи свѣдѣнія на турецко-татарскомъ языкѣ арабско-турецкимъ шрифтомъ для того, чтобы могли читать и мусульманскіе муллы и, вообще, грамотные по мусульмански люди, на подобіе книжки крещенаго муллы, бывшаго практиканта миссіонерскаго отдѣленія академіи П. Ахмерова и нѣкоторыхъ другихъ—изданій Каз. Дух. Академіи. Относительно денежныхъ средствъ для изданія этого органа можно испросить пособіе отъ Московскаго миссіонерскаго общества, а для епархій на Кавказѣ—отъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Выписываніе этого органа миссіи на счетъ церквей миссіонерскихъ епархій, было-бы обременительно для сихъ послѣднихъ въ виду обязательнаго выписыванія ими церковныхъ и мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей на церковныя средства; впрочемъ, если предполагаемая изданія будутъ стоить дешево, тогда могли-бы выписать церкви и школы на свои средства, не исключая министерскихъ въ пунктахъ съ инородческимъ населеніемъ. Священники, учителя и псаломщики должны читать миссіонерскую газету народу—или-же передавать для чтенія въ народныя читальни или волостныя правленія, если послѣднія не будутъ выписывать.

5) Въ Тифлисской 1-й классической гимназіи, гдѣ преобладающій контингентъ православные и другіе христіане для меньшей доли учащихся изъ мусульманъ въ недавнее смутное время (подъ вліяніемъ войны съ Японіей) вблизи православной церкви въ зданіи гимназіи сооружена мечеть, первое открытіе каковой гимназія празд-

*) Въ бытность Миссіонеромъ Сухумской епархіи на Кавказѣ, я доложилъ Совѣту Общества возстановленія православія на Кавказѣ объ изданіи или прибавленіи къ «Вѣстнику Грузинскаго Экзархата» миссіонерскаго отдѣла Журнала, но докладъ не получилъ на дѣлѣ осуществленія. Авт.

*) Казанскій ученый мулла Ахмеровъ обращенъ въ Православіе протоиереемъ, професоромъ Казан. Дух. Академіи, Е. А. Маловымъ. Авт.

новала торжественно (официально), при чемъ православный законоучитель къ удивленію нашему, кандидатъ Кіевской духовной академіи, священникъ, удостоилъ это открытіе своей рѣчью, выразивъ удовлетвореніе, что отнынѣ церковь и мечеть, находясь подъ одной крышей зданія гимназіи, будутъ свидѣтелями солидарности или братства,—какъ передавали объ этомъ Тифлісскія газеты*). Но можетъ ли ученіе ислама, объ огнѣ и мечѣ противъ «невѣрныхъ», искренно брататься съ ученіемъ о мирѣ и любви христіанства?! Пишутъ также, что для крымскаго своднаго дивизіона (полка), состоящаго изъ татаръ, построена на казенный счетъ мечеть и утверждень штатъ военнаго муллы. Съ точки зрѣнія гуманности эти нововведенія имѣютъ свое оправданіе, но противорѣчатъ провиденціальнымъ задачамъ Россіи на востокѣ. Необходимость въ постройкѣ мечетей при этихъ учрежденіяхъ, безъ коихъ нельзя было-бы обойтись, едва-ли въ дѣйствительности могла чувствоваться; какъ извѣстно, у мусульманъ никакихъ таинствъ нѣтъ, совершеніе коихъ требовало-бы священныхъ для сего храмовъ; нѣтъ у нихъ также такихъ богослуженій съ символическими дѣйствіями и пѣснопѣніями, какъ у христіанъ, а въ мечетяхъ совершаются тѣ-же намазы (молитвы), какія мусульманинъ совершаетъ у себя въ комнатѣ, на дворѣ, на пути, въ лавкѣ или гдѣ угодно. При томъ въ Тифлисъ и повсюду, гдѣ живутъ обыватели мусульмане, имѣются приходскія мечети. Сооруженіе мечетей при правительственныхъ учрежденіяхъ, особенно русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, открытыхъ по уставу для христіанъ, неумѣстно, оно вызываетъ подъемъ духа въ мусульманскомъ населеніи Кавказа и остальной Россіи, вліяетъ въ пользу симпатіи къ исламу въ крещеныхъ инородцахъ и нѣкоторымъ образомъ поведетъ къ упроченію фанатизма и панисламистическихъ стремленій магометанства. И сектанты не дремлютъ. Они стараются имѣть доступъ къ русскому православному воинству черезъ своихъ наставниковъ. По возбужденному въ военномъ вѣдомствѣ предположенію объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ военно-служащихъ, въ частности нижнихъ чиновъ изъ сектантовъ разныхъ направленій, приглашеніемъ ихъ наставниковъ въ части и освобожденіемъ ихъ въ праздники православной церкви для посѣщенія своихъ молитвенныхъ домовъ, начальники отдѣльныхъ частей въ прошломъ 1908 году получили запросъ изъ Главнаго Штаба дать по сему предмету свѣдѣніе. Командиръ 8-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, входящаго въ составъ прихожанъ вѣрной мнѣ церкви, отъ 19 августа того-же 1908 г. за № 3172, препроводилъ переписку ко мнѣ для отзыва. Въ

*) О торжествѣ открытія мечети въ 1-й Тифлісскій мужскій гимназіи и о рѣчи законоучителя—священника свѣдѣнія въ Тифлісскіхъ газетахъ прочитали мы лично за неимѣніемъ нынѣ въ рукахъ сослаться на №№ не можемъ. Авт.

отвѣтной бумагѣ отъ 27 августа того-же года за № 171, я высказалъ по сему, между прочимъ, слѣдующее мнѣніе: «хотя, съ одной стороны, справедливость требуетъ принимать мѣры къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ лишь всѣхъ исповѣданій, но съ другой стороны, та-же справедливость требуетъ не уравнивать въ предоставленіи правъ тѣхъ сектантовъ, которые изслѣдованіемъ ихъ системы ученій законами Россійской Имперіи признаются безусловно и особо вредными не только для православной церкви, но и прямо для государства, въ частности для военнаго вѣдомства. Перечисленные въ перепискѣ секты: штундисты и однородныя съ ними—штундо-баптисты, пашковщина, адвентизмъ, положеніемъ комитета министровъ (Высочайше утвержденнымъ 4 іюля 1894 г.) и циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ того-же года № 24, признаны вредными для отечества, Россіи, и воспрещены имъ всѣ ихъ общественныя молитвенныя собранія. Приведенное положеніе комитета министровъ гласитъ, что эти сектанты, отвергая всѣ церковныя обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей (начиная съ царственной), но возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ Престола и Отечества разбойникамъ, —проповѣдуютъ социалистическіе принципы, какъ напримѣръ, общее равенство, раздѣлъ имущества и т. п., и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православнаго русскаго народа (въ частности воинства)». Доступъ наставниковъ сектантовъ къ арміи можетъ неблагоприятно отразиться на умы православныхъ воиновъ и вообще на всѣхъ служащихъ въ арміи по присягѣ. Если эти сектанты во главѣ съ наставниками отвергаютъ насъ, военныхъ, называя насъ разбойниками, а повинность воинскую исполняютъ лишь изъ за страха наказанія, то приглашать ихъ въ части, при томъ на казенный счетъ, по моему мнѣнію не слѣдовало-бы, тѣмъ болѣе, что доказана уже ихъ агитация, пропаганда, во всѣхъ мѣстахъ. Праздниковъ Православной Церкви они не соблюдаютъ, поэтому въ эти праздники посѣщать имъ свои молитвенныя дома не имѣетъ религіознаго повода. Циркуляромъ главнаго штаба 1907 г. приказано не предоставлять въ частяхъ войскъ штундистамъ, баптистамъ, молочканамъ, духоборамъ (и имъ подобнымъ) такія должности, въ которыхъ могли-бы они имѣть вредное вліяніе на православныхъ, и не производить ихъ въ унтеръ-офицерское званіе. Въ виду этого, смѣю полагать, что не слѣдовало-бы приглашать въ части войскъ ихъ наставниковъ, какъ болѣе хитрыхъ и ярыхъ пропагандистовъ и проч., каковыя могутъ вліять вредно помимо войска и на другихъ православныхъ въ пунктѣ расположенія части. Какъ сказано въ самой перепискѣ, таковыя сектанты въ войскахъ встрѣчаются весьма въ незначительномъ числѣ, —рѣдко. Слѣдовательно, нѣтъ нужды измѣнять прежнее положеніе объ нихъ. Впрочемъ, въ виду важности

вопроса и опасенія отъ пропаганды до рѣшенія вопроса не мѣшало-бы просить по сему отзыву отъ св. синода или протопресвитера военного и морского духовенства. Командиръ 8-го Туркестанскаго стрѣльцоваго баталіона нашъ отзывъ въ подлинникѣ представилъ по командѣ. Неизвѣстно чѣмъ разрѣшился этотъ вопросъ. Высказаться по этому предположенію миссіонерскому съѣзду было-бы полезно, авторитетно.

Въ послѣднее время въ войскахъ встрѣчаются единичные случаи изъясненія желанія принять иновѣріе или инославіе, не исключая и ислама. Одинъ изъ офицеровъ Туркестанскаго военного округа изъяснилъ желаніе перейти изъ православія въ магометанство. Объ этомъ было сообщено преосвященному Димитрію, епископу Туркестанскому, который принялъ мѣры увѣщанія при участіи бывшаго командующаго войсками округа. Въ результатѣ энергичнаго воздѣйствія архипастыря офицеръ тотъ раскаялся и отказался отъ своего заявленія, оставшись вѣрнымъ православію. Объ этомъ лично я слышалъ отъ самого преосвященнаго архипастыря во время посѣщенія имъ ввѣренной мнѣ церкви въ 1907 г. Военнымъ священникамъ, вѣроятно, извѣстны и другіе подобнаго рода примѣры. Для противодѣйствія вліянію иновѣрія, въ частности ислама, а также инославія и сектантства въ войскахъ было-бы цѣлесообразнымъ предпринять, на примѣръ, еще слѣдующія мѣры: а) въ библіотекахъ офицерскихъ собраній организовать апологетически-богословскіе отдѣлы, въ частности съ книгами критически разбирающими нападки на вѣру, иновѣріе, инославіе и сектантство. Для сего потребуется самое незначительное денежное единовременное пособіе, что можно было-бы отпустить изъ хозяйственныхъ суммъ частей. Открытіе таковыхъ отдѣловъ можно было-бы возложить на военныхъ священниковъ, за вѣдываніе же могло остаться въ рукахъ офицеровъ библіотекарей. Затѣмъ, въ читальню таковыхъ библіотекъ полезно выписывать научно-богословскіе журналы, хотя-бы одинъ или два журнала, издающихся при духовныхъ академіяхъ. Такое-же направленіе можно дать церковнымъ библіотекамъ при военныхъ церквахъ, но послѣднія не замѣнятъ богословскихъ отдѣловъ при офицерскихъ библіотекахъ-читальняхъ, ибо въ послѣднихъ г.г. офицеры собираются почти ежедневно; при устраиваніи вечеровъ въ собраніи многіе изъ нихъ, а также частныхъ гостей, проводятъ время за чтеніемъ газетъ, журналовъ, книгъ въ читальнѣ при собраніяхъ; тамъ-же они знакомятся съ каталогомъ. Многіе изъ офицеровъ интересуются научными богословскими книгами и вопросами церкви; для облегченія имъ пользованія таковыми произведеніями, думается, была-бы цѣлесообразна проектируемая мѣра. Если для религіознаго и богословскаго образованія передоваго класса во Франціи, не исключая и студентовъ университетовъ, потребовалось въ Парижѣ основаніе для

нихъ курсовъ богословія, то высказанное нами соображеніе можетъ во многомъ замѣнить эти курсы. И при бібліотекахъ военно-учебныхъ заведеній, а также гимназій и учительскихъ семинарій министерства народнаго просвѣщенія таковыя отдѣлы бібліотекъ нужны.

б) Программу преподаванія Закона Божія въ учебныхъ командахъ, въ школахъ подпрапорщиковъ, и введеніе бесѣдъ въ казармахъ, соотвѣтственно съ требованіемъ времени нужно расширить введеніемъ къ учебникамъ опроверженія заблужденій иновѣрія, инославія и расколо-сектантства. Въ виду того, что въ учебныхъ команды и въ школы подпрапорщиковъ опредѣляются лица грамотныя, дучившіяся въ церковно-приходскихъ или министерскихъ школахъ, то законоучитель, военный священникъ, при существующихъ двухъ урокахъ можетъ успѣть сообщить основные доводы въ опроверженіе хотябы болѣе вліяющихъ иноисповѣданій. Намъ скажутъ, что же препятствуетъ военному священнику самому ввести это направленіе въ преподаваніи Закона Божія? На это можемъ отвѣтить, что когда закономъ или распоряженіемъ отъ высшаго начальства это будетъ введено, тогда ниж. чины лучше будутъ заниматься, ожидая экзамена и по этимъ вопросамъ; затѣмъ будутъ изданы для сего соотвѣтствующіе отдѣлы къ существующимъ учебникамъ по закону Божию, при посредствѣ которыхъ будутъ приготовляться уроки. Кромѣ того, начальниками отдѣльныхъ частей и учебныхъ командъ иногда бываютъ неправославнаго вѣроисповѣданія лица, которыя могутъ отнестись къ военному священнику съ не удовольствіемъ за обличеніе имъ исповѣдуемой религіи, притомъ сверхъ положенной программы. А если объ этомъ будетъ распоряженіе свыше, то военные пастыри будутъ свободны отъ подобныхъ нежелательныхъ взглядовъ.

в) По уставу внутренней службы требуется, чтобы воинъ, какъ нижній чинъ, такъ и офицеръ, были религіозны и начальники подавали подчиненнымъ въ этомъ примѣръ; между тѣмъ при періодическихъ аттестаціяхъ въ числѣ требуемыхъ качествъ, опредѣляющихъ высокое достоинство офицера, религіозность не принимается во вниманіе. Если бы это важное требованіе христіанскаго «воинства», не упускалось изъ виду при аттестаціяхъ, то въ числѣ множества религіозныхъ, истинныхъ православныхъ военачальниковъ, стойкихъ завѣтамъ Спасителя, менѣе встрѣчались бы индифферентныя къ религіи, въ частности православію, лица.

г) Въ опредѣленіи непристойности брака для г.г. офицеровъ и класныхъ чиновниковъ признать непристойнымъ бракъ съ отступницей отъ православія.

6) По II пункту III-го отдѣла программы съѣзда о преобразованіи Казанскихъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ, мы имѣемъ слѣдующее мнѣніе: хотя мысль о доведеніи курса слушанія до четырехъ-годичнаго прекрасна, но можно имѣть сомнѣніе относительно привлеченія четырехъ-годичныхъ курсистовъ священниками и

миссіонерами инородческихъ приходо́въ: если прибавится два года ученія, должны прибавиться курсы́стамъ и права́ и преимущества́ службы; тогда многіе по окончаніи курсо́въ будутъ расчитывать поступать священниками́ градскихъ церквей, преподавателями учи́лищъ и могутъ нѣкоторыя избѣгать служить священниками́ и миссіонерами заброшенныхъ уголко́въ, особенно изъ лицъ до поступленія на курсы́ окончившихъ курсъ́ духовныхъ семинарій. Это соображеніе подтверждается тѣмъ извѣстнымъ факто́мъ, что изъ миссіонерскаго отдѣленія́ Казанской духовной академіи, гдѣ́ курсъ́ четырехъ-голичный, рѣ́дко кто идетъ священникомъ инородческаго прихода́ и миссіонеромъ́ отдаленныхъ мѣ́стъ, хотя́ иногда оклады жалованья́ ихъ доводятся, даже́ болѣ́ преподавателей́ духовныхъ семинарій. А если́ права́ имъ не будутъ даны́ съ прибавленіемъ́ 2-хъ лѣ́тъ ученія, кромѣ́ служенія́ въ миссіяхъ и приходахъ инородческихъ, все-таки́ по праву́ образованія́ и въ виду́ удобствъ́ жизни для себя́ и воспитанія́ дѣ́тей своихъ́ предпочтутъ́ постепенно переходящихъ́ въ города́ и мѣ́стечки, особенно если́ миссія́ ихъ не даетъ́ видимыхъ́ успѣ́ховъ́ и въ старости́ не предвидя́тъ должнаго обезпеченія́. Кромѣ́ того, нѣ́которыя лица́ съ среднимъ́ образованіемъ́, отпраляясь́ теперь́ охотно́ на курсы́, предвидя́́ недолгое, сравнительно́ съ академіей́ пребываніе, въ́ холодный́ Казанскій́ край, особенно́ поступающіе́ изъ́ теплыхъ́ уголко́въ, и расчитывая́ все-таки́ получить́ пастырское́ преимущество́ по образованію́, будутъ́, можетъ́ быть, поступать́ въ́ другія́ высшія́ учебныя́ заведенія́. Вопросъ́ о расширеніи́ продолжительности́ миссіонерскаго́ научнаго́ образованія́ можетъ́ быть́ рѣ́шенъ́ безъ́ особыхъ́ препятствій, если́-бы́ испрошено́ было́ съѣ́здомъ́ у́ св. синода́ разрѣ́шеніе́ переходить́ курсистамъ́, кончившимъ́ полный́ курсъ́ средне-учебныхъ́ заведеній, по́ преимуществу́ духовныхъ́ семинарій, на́ четырехъ-голичное́ миссіонерское́ противомусульманское́ отдѣленіе́ Казанской духовной академіи́ прямо́ на третій́ курсъ́, съ́ освобожденіемъ́ отъ́ экзамена́ по́ богословско-миссіонерскимъ́ предметамъ́, или́-же, дать́ право́ поступать́ туда́ безъ́ экзамена́ на́ первый́ курсъ́, освобождая́ по́ богословскимъ́ миссіонерскимъ́ предметамъ́ отъ́ переходныхъ́ экзаменовъ́ до́ третьяго́ курса́ академіи, такъ́ какъ́ такыя́ предметы́ курсистами́ изучаются́ и сдаются́ экзамены́ на́ курсахъ́. Впрочемъ́, если́ въ́ составѣ́ слушателей́ курсо́въ большой́ процентъ́ съ́ свѣ́тскимъ́ образованіемъ́, то́ увеличеніе́ курса́ ученія́ имѣ́етъ́ практическое́ значеніе; но́ было́-бы́ достаточно́ довести́ до́ трехъ-голичнаго́ курса́. Теперь́ время́ особенной́ борьбы́ съ́ исламомъ́. Нужны́ люди́ для́ этого́ съ́ достаточной́ подготовкой, какову́ю́ двухъ-голичныя́ курсы́ выполняютъ́ не́ дурно́ и не́ долго. Чѣ́мъ́ чаще́ будутъ́ курсы́ давать́ выпуски́, тѣ́мъ́ болѣ́ше́ будетъ́ дѣ́ятелей́ на́ нивѣ́ Божіей. Мусульманскія́ высшія́ и́ среднія́ школы́-медресе́, по́ наученой́ подготовкѣ́ лицъ́ для́ служенія́ исламу́, стоятъ́

несравненно ниже нашихъ духовныхъ семинарій и Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ, но свою миссію муллы выполняютъ отлично, будучи весьма религіозны, стойки, ревностны, благочестивы по своей вѣрѣ, тактичны, а ихъ прихожане преданы муллѣ, какъ мюриды Шамилю. Въ виду особенной необходимости въ наше время выпускать порядочно подготовленныхъ миссіонеровъ и священниковъ миссіонерскихъ приходовъ, не лучше-ли будетъ взамѣнъ предполагаемаго расширенія Казанскихъ двухъ-годичныхъ курсовъ открыть новые миссіонерскіе двухъ-годичные курсы при С.-Петербургской духовной академіи. Преподавать науки тамъ могли-бы профессора тамошней духовной академіи и восточнаго факультета университета; а для ознакомленія съ миссіонерскими учрежденіями въ Казани могли-бы они совершать въ Казань лѣтнія экскурсіи. Отъ каждой инородческой епархіи, не исключая и Кавказа, полезно на курсахъ учредить по двѣ стипендіи; если даже для всѣхъ не окажется мѣста священниковъ и миссіонеровъ или всѣ не пойдутъ въ духовное званіе, все-таки будутъ полезны на всякой должности, въ современной интеллигенціи и обществѣ. Пособіе можно испросить на это у православнаго миссіонерскаго общества, общества возстановленія православія на Кавказѣ и разныхъ епархіальныхъ братствъ.—Нужно-бы совершить попытку испросить пособіе на миссію отъ казны.

Здѣсь считаемъ умѣстнымъ сказать, что не было-бы излишнимъ пересмотрѣть Уставъ миссіонерскихъ курсовъ, утвержденный въ 1898 году, и измѣнить, дополнить нѣкоторые пункты, на основаніи 19-го параграфа онаго. По нашему мнѣнію къ первому параграфу (или другому) должно быть прибавлено, что миссіонерскіе курсы—высшее специальное миссіонерское духовно-учебное заведеніе*). Это требуется потому, что многимъ они кажутся не духовно-учебнымъ заведеніемъ; а краткосрочными, временными, лѣтними курсами. Кроме того, въ моей миссіонерско-служебной практикѣ были запросы о миссіонерскихъ курсахъ (гдѣ я завершилъ образованіе), относительно правъ ихъ и разрядъ въ числѣ учебныхъ заведеній; но надлежащаго разрѣшенія эти запросы не получили на мѣстѣ, а дальше бумагъ не направляли; имѣть-же разъясненіе было важно и полезно для меня, какъ служащаго, и для дѣла.

Въ 4-мъ параграфѣ выраженіе: педагогическій совѣтъ миссіонерскихъ курсовъ было-бы лучше назвать просвѣтительнымъ совѣтомъ или просто совѣтомъ миссіонерскихъ курсовъ, ибо курсы типа высшаго учебнаго заведенія слушаютъ на нихъ лица съ среднимъ образованіемъ и даже въ священномъ санѣ, къ каковымъ выраженіе педагогическій мало подходитъ. Названіе уроковъ правильнѣе было-

*) 2-хъ-годичные военно-юридическіе курсы считаются высшимъ учебнымъ заведеніемъ. А в т.

бы замѣнить лекціями, такъ какъ курсисты называются въ Уставѣ не учениками, а слушателями (§ 38 и др.). Въ §§ 70, 71 слѣдовало-бы включить общество возстановленія православія на Кавказѣ по вопросу объ указаніи кандидатовъ на миссію и проч. Въ отдѣлѣ устава объ обученіи на курсахъ (§ 78 и 79) должно быть прибавлено изученіе этнографіи кавказскихъ и туркестанскихъ мусульманскихъ народностей, исторія распространенія между ними христіанства и магометанства, какъ-то мусульманствующихъ грузинъ, осетинъ, абхазцевъ, татаръ-адербейджанцевъ, лезгинъ, сартовъ, текинцевъ и другихъ народностей. Полезно также ввести изученіе исторій европейской и американской противомусульманской миссіи, что расширитъ ознакомленіе съ востоко-вѣденіемъ.

Въ отдѣлѣ о содержаніи курсистовъ, § 112-й объ обязательномъ ношеніи всѣми курсистами установленной духовной одежды, возникаетъ мнѣніе, что ношеніе свѣтскими лицами духовной одежды, установленной для лицъ, имѣющихъ священныя санъ, вызываетъ въ обществѣ смущеніе, ибо по справедливому народному понятію какъ снимать духовному лицу рясу и одѣться въ свѣтское одѣяніе неприлично, такъ и свѣтскому ходить въ рясу тоже не подобаетъ. Такое смущеніе вызвалъ одинъ изъ курсистовъ, въ бытность мою миссіонеромъ на Кавказѣ, когда тотъ въ духовномъ костюмѣ пріѣхалъ въ тотъ край, а нѣкоторые изъ туземцевъ не предполагая въ немъ свѣтскаго человѣка, подходили къ нему за благословеніемъ, но ему приходилось объявлять, что онъ не священникъ. А діаконъ? спросили его. И на это получили отрицательный отвѣтъ.

По тому-же II пун. программы съѣзда, гдѣ нельзя по неимѣнію средствъ открывать отдѣльныхъ центральныхъ миссіонерскихъ школъ, по системѣ Ильминскаго, тамъ въ таковыя можно было-бы обратить второклассныя церковно-приходскія школы, каковыя имѣются почти во всѣхъ епархіяхъ. Въ церковно-учительскихъ школахъ полезно знакомить учащихся съ системою просвѣщенія инородцевъ Н. Ильминскаго и преподавать хотя-бы кратко опроверженіе ислама и вообще иновѣрія.

7) Нужно въ каждой епархіи, гдѣ живутъ мусульмане, учредить миссіонерскіе станы при монастыряхъ, съ центральнымъ училищемъ пансіономъ и миссіонерскими приютами, домами трудолюбія, куда-бы приходскіе священники могли отправлять новобращенныхъ и тѣхъ бѣдныхъ изъ православныхъ, особенно женщинъ, которыя по неимѣнію средствъ къ жизни попадаютъ въ гаремы мусульманъ, и совращаются въ исламъ.

Если постановленія Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда по отношенію Туркестанской епархіи не будутъ приведены въ исполненіе по неимѣнію средствъ, то было бы легче открыть при Ташкентской учительской семинаріи пастырскіе курсы (2-годичные) для подготовки

кандидатовъ священства изъ кончившихъ курсъ учительской семинаріи, для занятія священническихъ вакансій въ епархіи. Директоръ семинаріи (магистръ богословія) Н. Остроумовъ, его сотрудники и нѣкоторые изъ священнослужителей Ташкента, могли-бы руководить курсами.

8) Какъ сообщаетъ столичная газета «Новое Время» № 11874 1909 года, 4 апрѣля, Русское собраніе открыло въ Петербургѣ національную русскую гимназію, получивъ солидное денежное пожертвованіе отъ Государя Императора. Въ статьѣ «Національная школа»*) таже передовая газета въ томъ-же № привѣтствуя открытіе этой патріотической гимназіи, приглашаетъ истинно-русскихъ людей въ содѣйствію къ умноженію таковыхъ учебныхъ заведеній для упроченія историческихъ основъ Россіи въ противовѣсъ иновѣрнымъ національнымъ школамъ, въ родѣ магометанскихъ медресе, и непатріотичнымъ министерскимъ учебнымъ заведеніямъ, антинаціональнаго характера учреждений «Лиги образованія», появляющихся въ послѣднее время. По этому поводу можно было-бы просить русское собраніе вступить въ сношеніе по этому вопросу съ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ усиленіи постановки существующихъ министерскихъ гимназій на національно-патріотической основѣ.

О направленіи современныхъ (министерскихъ) школъ вліятельный представитель центра въ засѣданіи Государственной Думы 17 апрѣля сего года охарактеризировалъ состояніе сихъ школъ, между прочимъ, такимъ отзывомъ: одна свобода, «одни широкія права народа, безъ чувства патріотизма, безъ чувства національной идеи, не дадутъ ни силъ, ни устойчивости странѣ. Школа, наука, искусство и литература направляютъ страну на тотъ или иной путь. Если мы посмотримъ на нашу литературу, на русскую школу и спросимъ себя, удовлетворяетъ-ли оное основнымъ запросамъ духа, то получимъ отрицательный отвѣтъ: нѣтъ. Страна, гдѣ нѣтъ національныхъ школъ, не можетъ проявлять національнаго единства, народнаго самосознанія. То, чѣмъ сильны Германія, Англія, Японія (даже Финляндія), то должны дѣлать и мы. Школы, какъ главное орудіе, готовятъ государству или великое широкое будущее, или роютъ могилу. «Я вѣрю въ великое будущее Россіи, оно обезпечено русскимъ гениемъ, русской кровью, русскимъ трудомъ, безграничной русской вѣрой въ провидѣніе, я вѣрю въ эту будущность и знаю, что только внѣшнія условія, часто несознательныя, а также сознательно враждебныя, мѣшаютъ проявленію всей мощи нашего народнаго духа», такъ закончилъ рѣчь депутатъ*). Къ этому мы добавимъ, что великій педагогъ и апостоль русскихъ инородцевъ Н. Ильминскій раздѣлялъ эти-же мысли; только онъ православіе признавалъ существомъ сближенія инородцевъ съ русскими.

*) Ст. Меншикова.

*) Фонъ-Анрепъ.

Что православіе самое главное орудіе, соединяющее разные народы въ одно братство, въ одно цѣлое, это наглядно доказывается тѣмъ фактомъ, что оно сплотило русскій народъ въ одно неразрывное цѣлое; благодаря православію крѣпнеть все славянское братство; помѣхою этому единенію служить то обстоятельство, что нѣкоторые славяне исповѣдуютъ католичество; для ослабленія славянства вѣнское правительство старается обращать ихъ въ Австро-Венгрии въ католичество; благодаря православію Грузія добровольно присоединилась къ единовѣрію Россіи. Для утвержденія національно-церковнаго духа не мѣшало-бы съѣзду просить о томъ, чтобы въ министерскихъ учебныхъ заведеніяхъ ежегодно совершали память первоучителей славянъ, Кирилла и Мефодія, 11 мая, совершеніемъ молебствія съ соответствующими чтеніями.

9) По нашему мнѣнію нужно убѣдить русское правительство о постепенномъ усиленіи ислама въ Россіи и панисламистскомъ союзѣ мусульманъ всего міра, о постепенномъ переходѣ крещеныхъ инородцевъ и даже изъ природныхъ русскихъ, особенно на окраинахъ Россіи, въ мухаммеданство; объяснить это опасеніе для церкви и отечества чрезъ особое заявленіе отъ имени св. синода и прочтеніе особо-составленнаго св. синодомъ или миссіонерскимъ съѣздомъ, или мѣстными преосвященными архіереями воззванія для прочтенія священниками паствъ; въ этихъ воззваніяхъ должна быть изложена пагубность ислама въ дѣлѣ спасенія души и цивилизаціи. Воззванія (или листки) должны быть разосланы въ большомъ количествѣ для бесплатной раздачи интеллигенціи, въ войскахъ, въ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ и народу, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣтно вліяніе мусульманъ. Должны постараться добиться изданія законопроектовъ къ пресѣченію усиленія ислама во вредъ православной Россіи.

10) По сообщенію «Новаго Времени» № 11882, 12-го апрѣля 1909 г. и «Церковныхъ Вѣдомостей» № 15, 1909 г. Преосвященный Иннокентій, Епископъ Аляски, съ разрѣшенія св. синода поѣхалъ въ Лондонъ для упроченія вопроса воссоединенія англійской церкви съ православною церковью на почвѣ принятія англичанами многихъ обрядовъ восточной церкви. Какъ извѣстно, прежде сама англиканская церковь присылала своихъ делегатовъ въ Петербургъ для установленія соглашеній относительно соединенія двухъ церквей. Дай Богъ, чтобы теперь, по крайней мѣрѣ, благополучно, въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшился этотъ вопросъ въ пользу воссоединенія англичанъ съ православными. Это будетъ великая сила для отпора мусульманской опасности. Но вмѣстѣ съ вопросомъ о воссоединеніи, или независимо отъ этого вопроса можно было-бы Казанскому миссіонерскому съѣзду по сношенію съ Лондонскимъ Библейскимъ

или инымъ Великобританскимъ миссіонерскимъ обществомъ установить нѣкоторыя общія мѣры для противодѣйствія исламу, наприкладъ, въ видѣ напечатанія на счетъ ихъ богатыхъ миссіонерскихъ учреждений, инородческихъ переводовъ, противумусульманскихъ изданій, для распространенія у насъ. Кромѣ того, можно ходатайствовать о принятіи по окончаніи нашихъ духовныхъ семинарій нѣкоторыхъ воспитанниковъ, желающихъ подготовитъ себя миссіонерами въ англійскіе противумусульманскіе институты и проч. Думаю, въ содѣйствіи не откажутъ: извѣстно, что по просьбѣ Н. Ильминскаго оберъ-прокуроръ К. Побѣдоносцевъ исходатайствовалъ у Лондонскаго Библейскаго общества изданіе книгъ священнаго писанія взамѣнъ арабско-турецкой транскрипціи русскимъ алфавитомъ для русскихъ крещеныхъ татаръ.

11) Святѣйшимъ синодомъ подтверждено не принимать воспріемниками дѣтей православныхъ родителей лицъ изъ инославныхъ христіанъ и въ томъ случаѣ, если кумъ и младенецъ разнаго пола. Между тѣмъ, мы видимъ нарушеніе этого правила многими изъ православныхъ священниковъ въ разныхъ епархіяхъ. Въ виду объявленія въ Россіи свободы вѣроисповѣданій, въ частности, дозволенія желающимъ изъ православныхъ принимать инославіе, видится необходимость вновь подтвердить о недопущеніи неправославныхъ родителей воспріемниками православныхъ во избѣжаніе отпаденій отъ православія подъ вліяніемъ «свободы совѣсти» инославныхъ воспріемниковъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, считаютъ руководителями въ вѣрѣ новокрещеныхъ; многіе крестники по бѣдности или какъ сироты попадаютъ подъ матеріальное и духовное попечительство кумовей, которые не могутъ и не будутъ заботиться о воспитаніи ихъ въ православіи*).

12) На недавнемъ Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ было рѣшено между прочимъ исходатайствовать для упроченія православія и отраженія вліянія ислама въ Туркестанскомъ краѣ викарнаго архіерея, миссіонеровъ и духовно-учебное заведеніе для подготовленія священно-церковно-служителей. Но не видно, чтобы эти мѣры примѣнялись въ дѣйствительности. Казанскій миссіонерскій съѣздъ могъ-бы рекомендовать тѣ-же мѣры и просить о спѣшности ихъ примѣненія.

Военный протоіерей Тарасій Иваничій.

25 Апрѣля 1909 г.

гор. Катта-Курганъ Самарк. обл.

*) Книга „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ стр. 116—117, о крещеніи, „Метрики“ Новикова, стр. 228, рекомендованныя по военно-духовному вѣдомству.

Авт.

Поездка в монастырь на озеро Иссынь-Куль.

(Путевая впечатлѣнія.)

Мы въ первый разъ подъѣзжали къ Буамскому ущелью. Въ городѣ Пишпекѣ объ этомъ ущельѣ намъ говорили много страшнаго. Говорили объ его узкихъ гранитныхъ карнизахъ, висящихъ почти въ воздухѣ, высоко-высоко надъ пропастью, на днѣ которой весело постукиваетъ камнями Чу, а по обрывистому краю карниза вьется почтовая дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того узкая, что двумъ коннымъ встрѣчнымъ путникамъ и развѣхаться негдѣ, о неподражаемо мрачномъ видѣ этого ущелья, о его холодныхъ исполинскихъ гранитныхъ берегахъ, подымающихся до самаго неба, о бѣшеныхъ порывахъ вѣтра, воющего, какъ заключенный въ цѣпи невольникъ, или какъ невѣдомый духъ подземнаго царства, начинающаго ровно въ полдень свою вѣковую разрушительную и, въ тоже время, созидательную работу... Говорили, что одинъ офицеръ помѣшался при проѣздѣ чрезъ это ущелье отъ тѣхъ нервныхъ потрясеній, которыя были вызваны картинами, ледящими кровь и пытками, невольню сопровождающими всякаго путника по ущелью.

Мы приготовились къ всякой неожиданности. Едва-ли съ подобнымъ страхомъ переходить несчастный грѣшникъ въ мрачное царство ада, съ какимъ ужасомъ готовились мы переѣхать это самое опасное мѣсто нашего пути. Но вотъ и ущелье. Еще одинъ объѣздъ голаго холма и мы въѣзжаемъ по крутому скату горы, по отлично раздѣланной горной дорогѣ, въ ворота „щели“. Вглядываемся, желая поскорѣ увидѣть что нибудь поразительное, но видимъ знакомаго уже намъ картины Кавказа. Все здѣсь отчасти напоминаетъ знаменитую военно-грузинскую дорогу, воспѣтая тѣснины Дарьяла, „гдѣ роется Терекъ во мглѣ“... Все тѣже громады, все тѣже угрюмыя мрачныя скалы гранита, но только въ неизмѣримо меньшемъ масштабѣ. Буамское ущелье, его тѣсныя гранитныя рамки, рѣзвый Чу, узкіе карнизы береговъ его русла, крутые подъемы и спуски—все это ничто иное, въ сравненіи съ Дарьяльскимъ ущельемъ, какъ маленькая дѣтская игрушка, и это сравненіе сразу успокоило насъ и всѣ рассказы про страхи Буама сразу пропали безслѣдно.

Мы успокоились, а веселый распѣвъ неунывающаго кучера-киргиза, бодрый карьеръ пристяжныхъ и подпрыгиваніе нашего экипажа на мелкой галькѣ, падающей на дорогу со скатовъ горъ, совершенно развѣяли мрачныя думы, навѣяныя намъ въ „баснелюбивомъ“ и мечтательномъ Пишпекѣ.

Вотъ мы и на станціи Кокъ-майнакъ.

Одинокая, грязная казарма, казенной постройки вполне соответствовала угрюмому виду окружающихъ его голыхъ нагорій. Только одинокая исполинская ветла, посаженная чьей-то заботливой рукой и разрастающаяся въ громадное вѣтвистое дерево, покрывающее своей густолиственной кроной добрую половину станціонной казармы, да мутный и безпечно игривый Чу, монотонно ворчавшій въ своемъ кремнистомъ жолѣ у подножія этой станціи, нѣсколько разнообразятъ пустыню и разгоняютъ гнетущую грусть, невольню навѣваемую дикими и необитаемыми окрестностями.

Здѣсь пришлось намъ ночевать. Тьма, непроницаемая тьма... Она нашла какъ-то сразу. Точно два противоположныхъ нагорья, среди которыхъ въ глубокой впадинѣ точкой стояла наша станція, точно два этихъ нагорья моментально сошлись впереди насъ рядомъ другъ съ другомъ, оградивъ насъ непроницаемой защитой отъ всего Божьяго свѣта. Только свистящій вѣтеръ, ретиво шумѣвшій и потрясавшій кроной ветлы, да грохотъ камней, переворачиваемыхъ неугомоннымъ Чу, напоминали собой о томъ, что мы еще не перешли въ вѣчныя мрачныя нѣдра земли, а все еще странствуемъ по прекрасному Божьему міру... Пылались колокольчики...

— Это обманъ слуха, сказалъ староста. Кто поѣдетъ по такой тѣмѣ! Впрочемъ, Богъ съ нами, наши лошади и люди привычны; почту возимъ во всякую погоду и всякой ночью и все благополучно сходить;— но пассажиры ночами вѣдуть не любятъ.

Колокольчики подвигались къ намъ все ближе и ближе и прѣзъ нѣсколько минутъ къ крыльцу подкатила запоздалая бричка. Богъ послалъ намъ собесѣдниковъ и въ этомъ шакалемъ углу; изъ брички вышелъ областной архитекторъ Т. неутомимый рассказчикъ съ неисчислимымъ запасомъ разныхъ интереснѣйшихъ сообщеній.

За шумѣвшимъ самоваромъ мы незамѣтно скоротали большую половину темной ночи и мирно съ рѣдкимъ спокойствіемъ и единодушіемъ приговоривъ всю Россію къ распаду, если она надѣнетъ на себя туники Ревекки, мирно подъ заунывные горныя пѣсни крѣдкаго вѣтра заснули крѣпкимъ сномъ.

Солнце уже озаряло всю долину и ярко блестя въ игривыхъ струяхъ Чу, когда мы двинулись дальше съ этой пустынной станціи. Дуть сильный вѣстрѣнный вѣтеръ. Сила его была такова, что лошади съ трудомъ бѣжали, а песокъ и мелкая галька, какъ дождь брызгала намъ съ болью въ лицо. Вѣтеръ крѣпчалъ и отъ насъ требовалось много усилій, чтобы держать въ должной исправности свою защиту отъ озвѣревшей стихіи. Ямщикъ говорилъ, что каждый день ровно въ полдень (а на этотъ разъ значительно раньше), начинается здѣсь дуть сильный вѣтеръ и дуетъ онъ всегда въ одномъ и томъ же направленіи: изъ Димитріевской къ Кокъ-Майнаку и Джиль-арыку по всему ущелью...

Но вотъ и станція Димитріевская. Прѣжнее ея киргизское названіе было очень некрасивое. Самая свободная цензура въ мірѣ не позволила бы въ дословномъ переводѣ напечатать ея прѣжнее названіе. Да названіе и самого ущелья тоже въ переводѣ къ печати неудобно.

Станція Димитріевская стоитъ при выходѣ изъ Иссыкульской котловины въ Чуйское ущелье. Кругомъ голыя горы да песокъ или мелкій щебень. Около станціи поселились содержатель караванъ-сарая, почтовый чиновникъ, сортирующій почту, идущую изъ Вѣрнаго, или Пржевальска. Обязанности его, отбирать у почталіоновъ почту, которая слѣдуетъ въ Нарынъ. Эта несложная и въ поже время очень скучно оплачиваемая обязанность позволяетъ заниматься чиновнику метеорологическими наблюденіями, составленіемъ коллекцій изъ царства мѣстной флоры и фауны и тѣмъ восполнять мизерность своего жалованія. Около ст. Димитріевской р. Чу, дойдя до озера, круто поворачиваетъ отъ него на западъ въ Буамское ущелье. Надо полагать, что было когда-то время, когда эта рѣка впадала въ оз. Иссыкуль или вытекала изъ него. Но вслѣдствіе ли вулканическаго поднятія береговъ Иссыкуля или убыли воды въ озерѣ она измѣнила свое теченіе. На столичныхъ картахъ даже и современныхъ изданій, прилагаемыхъ иногда къ календарямъ, нерѣдко и въ настоящее время встрѣтить указаніе, что р. Чу вытекаетъ изъ оз. Иссыкуля, тогда какъ эта рѣчка прекратила пользованіе иссыкульскими водами, если и было такое, въ таковое отдаленное время, что этого факта не помнятъ даже и старожилы туземцы каракиргизы.

Для разрѣшенія этого вопроса П. Θ. Костенко, авторъ книги "Туркестанскій край", дѣлаетъ такія предположенія. Онъ говоритъ, что среди каракиргизовъ существуетъ преданіе, что предки ихъ, нуждаясь въ свободныхъ пастбищахъ и желая ихъ увеличить за счетъ оз. Иссыкуля, задумали спустить его воды посредствомъ р. Чу, отворачивавшей отъ озера, въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ въ Буамское ущелье. Для этого они выкопали каналъ, соединяющій озеро съ русломъ р. Чу, но вода изъ озера не пошла въ р. Чу, а наоборотъ, рѣка Чу, стала вливаться въ озеро. Каналъ этотъ, потребовавшій много долгихъ трудовъ, существуетъ и теперь и названъ киргизами Кутемалды.

Другое преданіе слышанное нами на ст. Димитріевской и, кажется, записанное Бергомъ, такого содержанія. Когда стали подвигаться къ Иссыкульской

долинъ Русскіе и уже остановились въ Токмакъ, то каракиргизы, желая уничтожить ихъ новое поселеніе, задумали воспользоваться для этой цѣли водою Иссыкуля. Они вырыли каналъ изъ озера въ р. Чу, предполагая, что вода громадной массой хлынетъ изъ озера по руслу р. Чу, смоевъ вражье поселеніе и раззоритъ его нивы. Неудача вышла полная—вода не пошла изъ озера. Туманъ, которымъ густо покрывается вопросъ о происхожденіи Кутемалды и бывшемъ направленіи р. Чу, Л. Э. Костенко пытается разсѣять слѣдующимъ сообщеніемъ.

Онъ говоритъ: „происхожденіе Кутемалды долго занимало и продолжаетъ занимать изслѣдователей озера Иссыкуля. Одни (г. Семеновъ) считали рѣку естественнымъ истокомъ озера; другіе (г. Венюковъ),—его естественнымъ притокомъ. Мнѣ же кажется болѣе вѣроятнымъ считать Кутемалды притокомъ искусственнымъ. Г. Венюковъ не можетъ допустить искусственнаго происхожденія рѣки по слѣдующимъ причинамъ: 1, странно было-бы, говоритъ онъ, провести арыкъ въ самомъ низкомъ мѣстѣ кутемалдинской долины, вслѣдствіе чего пускать изъ него воду на поле было-бы нельзя; 2, никакихъ побочныхъ развѣтвленій незамѣтно, а безъ этого арыки не существуютъ; 3, ложе рѣчки извилисто и у береговъ ея незамѣтно насыпей, которыя были-бы доказательствомъ, что русло образовано выкапываніемъ земли.

Но первыя два возраженія устраняются, если сообразимъ цѣль прорытія канала. Каналъ былъ вырытъ вовсе не для орошенія пашень, для чего не было вовсе и надобности соединять озеро съ Чу; но коль скоро имѣлось спустить озеро въ рѣку, то весьма естественно было вести каналъ по узкому и низкому мѣсту. Что же касается до 3 пункта возраженія, то и онъ устраняется, если сообразимъ, что въ Средней Азіи есть масса арыковъ, сдѣлавшихся потомъ рѣчками и нынѣ текущихъ въ берегахъ еще болѣе глубокихъ и извилистыхъ, чѣмъ Кутемалды и у которыхъ также незамѣтно никакихъ насыпей.*)

Самымъ крупнымъ поселеніемъ на этомъ пути отъ Токмака до оз. Иссыкуля является ст. Димитріевка, на берегу Чу и вблизи его Рыбачій поселокъ, на самомъ берегу оз. Иссыкуля.

Православные люди, живущіе на ст. Димитріевской поговаривали объ устройствѣ у себя часовни и небольшой школы грамоты, но ходатайства ихъ не нашли успѣха и поддержки. Духовныя власти живутъ отъ этой станціи далеко и заглядываютъ на нее проздомъ. Но за то баптистскій книгоноша былъ уже тамъ два раза.

Намъ удалось здѣсь наблюдать картину рѣдкой красоты, солнечнаго восхода. Какъ извѣстно, Иссыкульскій берегъ, къ которому прилегаеть ст. Димитріевка—является западнымъ. Если провести прямую линію отсюда по озеру до его восточнаго берега, то длина этой линіи будетъ приблизительно равна 200 верстамъ. Поэтому, конечно, восточнаго берега озера отсюда не видно. Онъ даже въ самую ясную погоду всегда покрытъ чуть-чуть просвѣчивающей облачной дымкой, изъ за которой никогда не видно высокихъ отроговъ могучаго Тянь-Шаня: красиваго хребта Кунгей-Алатау, окамляющаго сѣверо-восточный берегъ озера. Но картина рѣзко мѣняется при восходѣ солнца: восточный берегъ кажется яснымъ.

Ночи бываютъ тамъ очень темны. Предъ разсвѣтомъ весь восточный небосклонъ вдаль надъ озеромъ покрывается сначала тонкой испойнской розово-огневою полосой. Рельефы отдаленныхъ горъ, окружающихъ кольцомъ оз. Иссыкуль, тѣхъ горъ, которыхъ не видно даже днемъ, рѣзко выступаетъ на огневомъ фонѣ. Темнота ночи быстро рѣдѣетъ... Вотъ я уже вижу ясно черты лица моего сосѣда. Фиолетовыя тѣни быстро мѣняются съ багрянно-пурпурными. Восточный хребетъ становится такъ ясенъ, какъ будто онъ у васъ на ладони. Такъ и хочется отдохнуть душою и сердцемъ въ его прохладныхъ тѣнинахъ..

*) См. стр. 175. «Турк Край» Л. Э. Костенко.

Вы еще не оторвались от чаръ, нахлынувших на васъ отъ этой дикой красоты, какъ вашему изумленному взору предстаетъ какъ будто новая, но въ сущности все-таже картина, но въ совершенно другихъ краскахъ... Тѣни отдаленныхъ горъ становятся прозрачными, ихъ снѣговья вершины загораются алмазной игрой и все небо походить на тонкую золототканную завѣсу, разрисованную по краю горизонта чудными отдаленными пейзажами.

Море (такъ называютъ здѣсь оз. Иссыкуль) шумить. Его темно-синія волны сверкаютъ золотомъ зари. Холодно. Разсвѣтъ идетъ быстрыми шагами. Уже можно различать каждую отдѣльную гальку, которую видно на днѣ моря сквозь совершенно прозрачную синеву воды. Но вотъ вы видите еще яснѣе горы восточнаго берега и изъ за нихъ рѣзкимъ прыжкомъ, какъ громадный огневой резиновый мячъ, выскакиваетъ солнце... Вы видите еще одинъ замѣтный прыжокъ солнца по самымъ вершинамъ горъ, а затѣмъ вы наблюдаете какъ оно плавно, но замѣтно простымъ глазомъ начало отдѣляться отъ нихъ кверху, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отдѣлялось оно отъ горизонта, постепенно терялись изъ виду и рельефы восточныхъ горъ... Вотъ, наконецъ минуты черезъ три, солнце какъ будто остановилось на горизонтѣ и вмѣстѣ съ этой остановкой исчезли изъ глазъ вашихъ и послѣдніе слабые силуеты горъ; а потомъ они и совсѣмъ потерялись въ своей вѣчной дымкѣ.

Вы увидите теперь эти горы опять только, подъѣзжая къ Сазановкѣ.

Но такъ ясно, съ такими чарующими тѣнями, вамъ никогда не видать этихъ горъ, если не будете наблюдать ихъ при солнечномъ восходѣ съ западнаго берега Иссыкуля.

Ямщикъ сошелъ на берегъ и затянулъ свою заунывную пѣсню.

Какъ хорошо въ это время постоять на берегу Иссыкуля, посмотрѣть въ его холодныя освѣжающія воды, оторваться отъ лживаго суетнаго міра, въ которомъ тѣсно и душно стало жить доброму человѣку.

(Продолженіе будетъ.)

Прот. М. Колобовъ.

Епархіальная и общая хроника.

Прибытіе новаго Начальника края. 3-го Іюня къ 10 часамъ утра, въ домъ Генералъ Губернатора собрались высшія начальствующія лица и начальники отдѣльныхъ частей гражданскихъ вѣдомствъ для представленія г. Главному Начальнику края.

Его высокопревосходительство обходилъ собравшихся, поочередно здороваясь съ каждымъ за руку и обмѣниваясь привѣтливими словами. Особенно долго г. Главный Начальникъ края бесѣдовалъ съ представителями учебнаго вѣдомства, спрашивая ихъ о положеніи школьнаго дѣла въ краѣ, и съ о. Алексѣемъ Марковымъ о дѣлахъ церковныхъ.

Познакомившись со своими ближайшими сотрудниками, его высокопревосходительство обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

« Назначенный волею Государя Императора на настоящую должность, я сознаю всю отвѣтственность моего назначенія.

Но въ то-же время я убѣжденъ, что при вашемъ содѣйствіи, господа, я сумѣю справиться съ этой трудной задачей. Поэтому я выражаю твердую надежду, что встрѣчу въ вашемъ лицѣ энергичныхъ помощниковъ въ дѣлѣ устройства края ставшаго для меня роднымъ.

На вокзалѣ. Содержаніе телеграммы его преосвященства, переданной его высокопревосходительству о. П. Богородицкимъ.

Благословенъ грядый во имя Господне. Какъ предстоятель церкви туркес-

танской, считаю священным долгом архипастырского сердца радостно и почти-тельно отъ лица всей моей паствы первымъ привѣтствовать ваше высокопревосходительство съ благополучнымъ прибытіемъ въ главный градъ ввѣреннаго вамъ возлюбленнѣйшимъ Самодержцемъ нашимъ края. Сердце наше глубоко вѣрить, что въ мощной десницѣ вашей святое знамя русской государственности такъ же твердо и славно будетъ развѣваться, какъ развѣвалось оно на радость всемъ вѣрнымъ сынамъ Россіи на всѣхъ мѣстахъ вашего благороднаго, исполненнаго безпредѣльной преданности нашему Царю и его великому русскому народу, служенія. Отъ глубины души молимъ Создателя о благопоспѣшеніи вамъ во всяческихъ начинаніяхъ вашего великаго и отвѣтственнаго служенія. Молитвенно надѣемся, что Господь даруетъ вамъ, какъ преданному сыну православной русской церкви, быть мурымъ и искреннимъ радѣтелемъ всѣхъ церковно-христіанскихъ нуждъ русскихъ туркестанцевъ и попечительнымъ отцомъ о благѣ всѣхъ народностей, населяющихъ нашъ обширный округъ, братьевъ нашихъ по отечеству.

Димитрій, епископъ Туркестанскій и Ташкентскій.

Въ соборѣ.

Передъ началомъ богослуженія настоятель собора о. К. Богородицкій, обращаясь къ генераль-лейтенанту Самсонову, сказалъ слѣдующее.

Ваше высокопревосходительство, отъ лица нашего владыки, преосвященнаго Димитрія и всего туркестанскаго духовенства, привѣтствую васъ въ главномъ ташкентскомъ крайѣ съ благополучнымъ прибытіемъ въ главный городъ Высочайше ввѣреннаго вамъ Туркестанскаго края. Намъ, служителямъ православной русской церкви, отъ радно встрѣтить васъ въ этомъ храмѣ предъ вступленіемъ вашимъ на высокій и многотрудный служебный постъ. Трудность предстоящаго вашему высокопревосходительству служенія Царю и родитѣ не уменьшается отъ того, что вы имѣете передъ собой 10 предшественниковъ, ибо и въ Туркестанскомъ крайѣ, несмотря на его отдаленность отъ правительственныхъ и культурныхъ центровъ Имперіи, народная и административная жизнь не стоитъ неподвижно, а постепенно развивается и предъявляетъ къ каждому новому правителю своему все новые и новые вопросы. Скажу болѣе: вступленіемъ вашего высокопревосходительства на высокій постъ Главнаго Начальника нашего края, можетъ быть, начинается новый періодъ исторіи края, когда всѣ предначинанія вашихъ предшественниковъ уже на сколько опредѣлились, что вызвали потребность въ собраніи данныхъ для составленія новаго уложения для края. И въ экономической жизни мѣстнаго населенія всѣ главныя отрасли хозяйства, промышленности и торговли ясно обозначились и нуждаются только въ твердой и опытной рукѣ для дальнѣйшаго своего развитія и укрѣпленія, а проложенные въ край желѣзнодорожныя пути сообщенія обезпечиваютъ скорое и удобное передвиженіе добываемыхъ богатствъ Туркестана. Я, какъ представитель христіанской религіи, обязанъ прежде всего указать вашему высокопревосходительству на необходимость Божія благословенія въ предстоящей вамъ широкой дѣятельности, которая осложняется новыми запросами жизни не только туземнаго, но и русскаго населенія. Съ церковной точки зрѣнія мы не должны забывать здѣсь своего русскаго происхожденія и христіанскаго вѣроповѣданія, особенно въ виду несомнѣнныхъ проявленій націоналистическихъ и сектантскихъ. Мы живемъ въ такое время, которое знаменуется, какъ переломъ стараго уклада русской жизни вообще, о чемъ съ ясностью можемъ судить по заявленіямъ нѣкоторыхъ депутатовъ Россіи въ нашей Государственной Думѣ. Тамъ отъ лица разныхъ народныхъ партій высказываются иногда не только удивительныя, но прямо антирусскія и антицерковныя взгляды и стремленія, съ которыми приходится считаться и намъ, нашей азиатской окраинѣ. Въ этомъ случаѣ я имѣю въ виду и съ искренней горечью въ душѣ заявляю вашему высокопревосходительству, какъ новому Начальнику края, что наша вѣра христіанская колеблется здѣсь въ сердцахъ немногочисленныхъ русскихъ поселенцевъ, среди которыхъ развивается сектанство. Мнѣ особенно грустно заявлять при этомъ, что даже у насъ въ Ташкентѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ были случаи перехода православныхъ русскихъ людей въ исламъ. А между тѣмъ намъ, русскимъ, составляющимъ всего лишь 3% населенія края, слѣдовало-бы представлять изъ себя твердое и никакому разрушенію не подвергающееся ядро истинно-русскихъ гражданъ среди здѣшнихъ туземцевъ, отличающихся особенной преданностью своей вѣрѣ. Конечно, не велика утрата для многомиллионной православной Россіи въ лишь двухъ десяткахъ потѣпленцевъ русскихъ, перешедшихъ съ исламъ, но великъ соблазнъ для православной церкви нашей на здѣшней мусульманской окраинѣ. Значеніе этого соблазна увеличивается при представленіи многочисленныхъ отпадствъ отъ русской церкви на разныхъ другихъ нашихъ внородскихъ окраинахъ. Для васъ, облеченнаго высокою властью представителя православной церкви въ нашемъ крайѣ, это печальное явленіе можетъ показаться заслуживающимъ особеннаго вниманія, потому-что эти отпадствія и бессмысленные переходы русскихъ въ сектанство и исламъ могутъ служить соблазномъ для нашихъ войскъ. Въ нашей Государственной Думѣ, наряду съ вопросомъ о свободѣ вѣры въ послѣднее время такъ-же съ энергіей и одушевленіемъ, достойными лучшихъ членовъ, трактуется другой, близкій сердцу каждого гражданина, школь-

удивительные взгляды на основу воспитанія дѣтей. Я опять повторяю съ прискорбіемъ, что древній принципъ, положенный въ основу христіанскаго воспитанія, — уваженіе къ религіи, страхъ Божій — многими признается имѣть устрѣлимъ и прословутая свобода совѣсти распространяется не только на взрослыхъ, но и на дѣтей, находящихся въ періодъ духовнаго роста и требующихъ неуспынаго надзора со стороны старшихъ. Но и въ этомъ случаѣ наша окраина подпадаетъ подъ влияние заносимыхъ къ намъ идей и взглядовъ и распространиемыхъ путемъ третьей свободы, — свободы слова и печати. А между тѣмъ какъ мы взрослые, такъ и дѣти наши должны служить образцомъ върѣ и любви къ отечеству для дѣтей туземцевъ, отличающихся искренностью въ своихъ вѣрованіяхъ и необдуманной выдержанностью во всякъхъ проявленіяхъ школьной жизни. Мы пока счастливы считать, что во мнѣ школьныхъ нестроений изъ внутренней Россіи доходитъ до насъ съ ослабленной силой. Я вполнѣ сознаю, что въ этомъ святомъ мѣстѣ омрачаю вѣщю торжественное настроеніе, но отъ вѣдываюсь предъ вми своимъ положеніемъ священника православной церкви, представшемъ впервые предъ лицомъ не только почтаго Начальника края, но и перваго представителя нашей церкви, во вѣренномъ вамъ краѣ Начальнику, которому я обязанъ искренно повѣдать первую, съ церковной точки зрѣнія, духовную печаль, въ увѣренности, что эта печаль — общая печаль всѣхъ истинно-русскихъ людей въ краѣ.

Но да не смущается сердце ваше. Вѣруйте въ Бога и въ Спасителя нашего Иисуса Христа и миръ Божій, превосходящій всякъ умъ, почтете на васъ и семью ващей во все дни жизни ващей. Въ благословеніе отъ святаго храма сего и въ предстояще вамъ труды примите икону вавшаго небеснаго заступника и покровителя св. благовернаго и великаго князя Александра Невскаго и раздѣлите съ нами молитву о нашемъ здравіи и о благоуспѣшности служенія вашего на пользу Туркестанскаго края.

Его высокопревосходительство по окончаніи молебна, прикладываясь къ кресту, выразилъ благодарность настоятелю собора о. К. Богородицкому за привѣтствіе и извоилъ сказать слѣдующее: «Ваше слово глубоко запало мнѣ на сердце; приму, его къ руководству въ касающихся вопросахъ». Затѣмъ его высокопревосходительство прошелъ въ алтарь, гдѣ ему было представлено все наличное духовенство. Генераль-лейтенантъ А. В. Самсоновъ передалъ настоятелю собора поклонъ вдовы бывшаго Генераль Губернатора Тевяшева-І. А. Тевяшевой, проживающей въ настоящее время въ Петербургѣ, и сообщилъ, что привезъ отъ нея высокопревосходительства лампаду, пожертвованную въ соборъ.

Соборъ и церковное пѣніе произвели на его высокопревосходительство прекрасное впечатлѣніе, за что еще разъ удостоился благодарности настоятель собора (Тур. Вѣд.)

Изъ г. Мерва. Собственно говоря, Богослуженіе на 28-е мая въ нашей гарнизонной церкви по сопровождающимъ обстоятельствамъ имѣлъ смыслъ очередной табельной и вмѣстѣ юбилейный, (вмѣсто 31-го января с. г.), такъ какъ во время парада на плацу въ память двадцатипяти-лѣтія чрезвычайно рѣдкаго событія въ исторіи войны, именно, мирнаго присоединенія самаго Мерва, было объявлено генераломъ Грязновымъ по Высочайшему рескрипту производство въ слѣдующіе офицерскіе чины милиціи, въ каковыхъ состояли потомки древняго Мервскаго ханскаго рода, а также были выданы по принадлежности знаки отличія, Высочайше пожалованны по представленію г. начальника Мервскаго уѣзда — полковн. Ф. Ф. фонъ-Фалера, лицамъ туркменскаго населенія, исполняющимъ по уѣзду разныя служебныя обязанности или чѣмъ отличившимся. Списокъ лицъ ханскаго рода по производству ихъ въ слѣдующіе офицерскіе чинъ были своевременно объявленъ въ повременной корреспонденціи газеты „Свѣтъ“. — Особенно важнымъ обстоятельствомъ конечно, по воспоминавію, мирнаго взятія Мерва для насъ остается то, что это было совершено по инициативѣ ханши, матери и бабки тепершнихъ хановъ, которая и доселѣ здравствуетъ живая въ Государевомъ имѣннѣ Байрамъ-али.

Послѣ причащеннаго стиха очередной священникъ о. Рудневъ сказалъ приличествующее случаю слово, изъ же здѣсь же приводимое въ подлинникѣ: „Во имя Отца, и Сына и св. Духа!“

Сегодня два празднества: 1-е — 3-е обрѣтеніе честныя главы св. Іоанна Предтечи и день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры

Феодоровны (чтеніе по четыи-минеемъ изд. Е. Поселянина о церковномъ праздникѣ 3-го обрѣтенія...!),

Другіе назначеніе нынѣшняго дня чисто гражданское, или государственное, по случаю дня рожденія Благочестивѣйшей Государыни. Какъ будто преднамѣренно судьба соединяетъ разнородные элементы жизни: событіе исторической важности нашего государства и факты изъ исторіи св. церкви. Такъ что обычно всегда и бываетъ.

Но разумно ли радоваться, съ церковной-то точки зрѣнія, а тѣмъ болѣе праздновать дни гражданскихъ и общественныхъ событій, какъ—напримѣръ, день рожденія Императрицы Александры Феодоровны? „сей день, его же сотвори Господь, —возрадуемся и возвеселимся въ оны“. Вотъ для насъ краткій отвѣтъ со стороны церковнаго пѣснопѣнія, располагающаго наше душевное настроеніе по идеалу Божественной любви къ намъ въ дѣлѣ крестной жертвы. Да! разумно радоваться разумному существу, Божьему созданью. Изъ небытія—бытіе, изъ ничтожества жизнь приходитъ! По тому же гласу Божественной любви призвана къ жизни душа человѣческая, разумная и живая, Богоподобная, вѣчная. По цѣли существованія отъ Бога каждому изъ насъ дается высокое назначеніе жизни, совершаемое при помощи ангеловъ и „святыхъ Его“. Оставьте радоваться, тогда будемъ не способны сознать горѣ и печали жизни, не способны станеть жить для себя и для другихъ—нѣтъ человѣческой радости, нѣтъ и горя, нѣтъ тѣмъ болѣе ни одной личности на свѣтѣ, что бы все ни было съ любовью воспринято въ нѣдра Единой матери—святой Церкви Православной.

„И святыхъ бо и освящаеміи, отъ единого вси“ (Евр. гл. 2, ст. 11)... Но, т. е., лучшія или духовныя, стороны каждой отдѣльной личной жизни получаютъ свое начало отъ единого пристоющаго источника свѣта Живоначальныя Троицы.

Душа человѣка и по существу самой своей природы должна быть христіанкой (философско-психологическій выводъ).

А души людей, принесенныя ими въ жертву смиренія и любви къ ближнему, идутъ прямо таки къ Самому Христу, отъ коего никто не въ состояніи ихъ отнять или разобщить ихъ съ нимъ (Іоан., гл. 17, ст. 11—26).

И не то уже время теперъ настало; а все новые запросы свои создаетъ намъ самая жизнь. Главное: почему-то, темныя стороны современнаго просвѣщенія, именно, имѣютъ въ виду заглушить въ человѣкѣ самыя лучшія и дорогія его духовныя качества, душевныя свойства и способности, и, наконецъ, обезсилить, или совершенно уничтожить въ немъ проявленіе его сознательной личной воли, той высшей духовной свободы, что составляетъ прямую цѣль личнаго стремленія, воспринимаемаго нами въ самомъ таинствѣ св. крещенія.

Таковы, понятно, по существу своему всѣ эти, заимствованныя или занесенныя къ намъ съ чужеземщины и нашедшія у насъ на Руси богатую себѣ добычу, ложныя политическія теоріи и религиозныя секты: „пашковство“ съ „толстовствомъ“, „баптизмъ“ и „штундизмъ“, „духоборство“ (съ „іоаннинствомъ“).

И, такъ, посему—справедливо сказано у апостола языковъ: „Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: Искупуете время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмыслени, но разуѣйте, что есть воля Божія“ (Еф. гл. 5, ст. 15—17).

По текущимъ и предшествующимъ обстоятельствомъ мы съ очевидною ясностью получаемъ то свидѣтельство въ своей жизни, что Господь попускаетъ быть для людей „паки и паки“ здѣсь, и тамъ, и вездѣ, на каждый день и часъ все новому и новому испытанію, бѣдѣ, горю и несчастью. Горькое сознание является для насъ болѣе черезъ то, что Господь какъ бы съ какою преднамѣренною цѣлью, отнимая „духъ мира“ въ состояніи человѣческой жизни, идетъ „воврещи мечъ“ (Лук., 12, 51) т. е., въ смыслѣ раздѣленія (ст. 82—83), и даже „огнь“, „и какъ“

желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!" говорить о себѣ самомъ Христосъ Богъ (ст. 49). И въ этотъ день рождения Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны чиномъ церковнаго молитвословія съ церковно-христіанской точки зрѣнія, скажемъ, что остается весьма многого пожелать для возвышенія въ нашихъ и, вообще, въ обще-человѣческихъ понятіяхъ, главнаго и существенно-важнаго основнаго понятія о человѣческой личности, въ виду, прежде всего, правового соотношенія и нормальнаго порядка въ людской жизни и, во вторыхъ, по цѣли проявленія дѣлъ евангельской любви, по образу самого Господа нашего Иисуса Христа.

Г. Мервѣ.

Священникъ Іоаннъ Рудневъ.

☪ **Постройка вѣрненскаго женскаго монастыря** идетъ весьма успѣшно. Закончено на чисто вторая пристройка къ просеорнѣ. Сдѣлана на верху новая просеорная печь. Устроены близъ церкви новый флигель для рукодѣльной. Девятаго іюня приступили къ постройкѣ двухъ-этажнаго сестричнаго корпуса.

Помогайте, добрые люди!

☪ **Смерть добраго человѣка!** Скончался на дняхъ, въ городѣ Николаевѣ, Херсонской губерніи, нашъ извѣстный мѣстный изслѣдователь и писатель Николай Николаевичъ Пантусовъ. Вѣчная память, доброму человѣку! Все чаще и чаще стали сходить съ жизненной сцены добрые туркестанскіе дѣятели. Намъ писали, что покойный весьма страдалъ въ отставку, данной ему совершенно неожиданно. Онъ скучалъ и по гор. Вѣрному, гдѣ онъ трудился всю свою жизнь и гдѣ, въ концѣ концовъ, не оцѣнили его трудовъ и по Семирѣчью, которому онъ отдалъ всю жизнь свою.

Покой, Господи съ праведными душу раба твоего Николая! Остіарій

☪ **Приказы по учебному вѣдомству.** Г. Ташкентъ 18 іюня 1909 года, № 77. Законоучитель Вѣрненской мужской гимназіи, священникъ о. Михаилъ Колобовъ, за переводомъ на службу въ гор. Асхабадъ, отчисляется отъ занимаемой должности съ 1 августа сего 1909 года.

№ 78. Кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи Константинъ Коронинъ, съ согласія епархіальнаго начальства, назначается законоучителемъ Вѣрненской мужской гимназіи съ 1 августа сего 1909 года.

Содержаніе неофициальной части: Докладъ прот. Т. Иванцкаго.—Поѣздка въ монастырь на оз. Иссыкъ-Куль. Колобовъ.—Епархіальная и общая хроника.—Объявленіе.

Отвѣтственный редакторъ, Протоіерей М. Колобовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1909 г.

на ежедневную большую, политическую, безпартийную газету

„СЛОВО“

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе:

З. Д. Аваловъ, С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, К. С. Баранцевичъ, Н. А. Бар-
дяевъ, С. Н. Булгаковъ, П. К. Бѣлецкій, А. Васильевъ, А. Вергежскій, Н. М. Вол-
ковскій, В. С. Голубевъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, А. О. Кони,
проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Н. Н.
Львовъ, П. И. Люблинскій, В. А. Маклаковъ, Гр. Спиръ Петровъ, проф. А. Л. По-
годинъ, Вл. А. Поссе, М. Я. Притыкинъ, М. А. Славинскій, Старый земець, П. В.
Струве, П. А. Тверской, кн. П. Н. Трубецкой, Н. И. Фалѣевъ, С. Л. Франкъ, Д.
Н. Шиповъ, Г. Н. Штильманъ, А. Е. Яновскій, Л. Н. Яснопольскій, М. М. Ѳедо-
ровъ, и друг.

Фельетоны:

И. В. Жилинъ, С. В. Любошицъ, Оптимистъ, В. Г. Танъ, (Богоразъ), Чужь-
Чуженинъ и друг.

Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

А. Блокъ, П. Д. Боборыкинъ, Л. Я. Гуревичъ, Сергѣй Городецкій, А. А. Измай-
ловъ, В. Каррикъ, С. С. Кундурушкинъ, И. И. Крыжановскій, И. И. Лазаревскій,
В. Лихачевъ, Тадеушъ Налепинскій, А. В. Оссовскій, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, И.
Ев. Рѣпинъ, Ѳедоръ Сологубъ, Дмитрій Цензоръ, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина,
О. Шапиръ, Т. Л. Щепкина-Куперникъ, И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ), и друг.

Подписная цѣна на 6 мѣсяцевъ съ 1 Юля по 1 Января 6 рублей съ
доставкой и пересылкой.

На 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 15 к., 1 м.—
1 р. 10 к., за границу на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 р., 2 м.—
4 р., 1 м.—2 р., для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и
сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдше-
ровъ на годъ 8 р., на 6 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3.—2. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, С. Петербургъ, Невскій д. 92.

Для ознакомленія номеръ газеты высылается бесплатно.

Издатель М. М. ѲЕДОРОВЪ. Редакторъ С. А. АДРИАНОВЪ.

(2—1)

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫХЪ
ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫХЪ
ИСПЫТАННОЙ ВЪХОЖЕСТИ
ПРЕДЛАГАЕТСЯ

Ю. К. РОТЕ

СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ПРЕБРАЖЕНСКАЯ ПЛАСАЖЬ

Иллюстрированный каталогъ—
р. 500 РИСУНКАМИ ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО.
Дуновскаго 10% скидка

Типографія штаба войскъ Семирѣч. области.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА